

**ПРЕДПРИЯТИЕ
ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСАТОМ»**

Технический музей НИИС

Жизнь в радиотехнике

**Сборник материалов
к 100-летию главного конструктора
разработок СКБ-326
В.П. Курячева**

Бюллетень № 4 (12)

**Нижний Новгород
2015**

Вячеслав Павлович Куряев

1913 - 1963

СОДЕРЖАНИЕ

Катин С.В. Нижегородская школа радиотехники	5
Дудкин С.М. В.П. Курячев: Жизнь в радиотехнике	9
Курячева Наталия Мой прадедушка - талантливый изобретатель	30
Тремасов Н.З. Вячеслав Павлович Курячев	43
Приложение	51

14 января 2013 г. исполняется 100 лет со дня рождения и 50 лет со дня смерти одного из основателей тематики радиодатчиков неконтактного подрыва, организатора, главного инженера и главного конструктора разработок СКБ-326 Вячеслава Павловича Курячьева.

Вячеслав Павлович стоял как у истоков тематики РД, так и у истоков нашего института. Его коллеги, друзья, ученики работали в ГКТБИП – НИИИС с момента основания и до последних лет. Материалы сборника получены благодаря их бережному отношению к памяти В.П. Курячьева.

Благодаря заместителю директора по научной работе, главному конструктору НИИИС с 2003 по 2010 гг. С.В. Катину музей обрел подлинный образец первого серийного радиодатчика, разработанного В.П. Курячевым – РД-2. А.Н. Бояркин сохранил, а В.С. Тенсин передал в музей рабочие документы В.П. Курячьева.

В данной работе использованы фрагменты воспоминаний Н.В. Сереброва, М.М. Пивозарова, Э.К. Рындовского и других.

Во вторую часть сборника вошла статья правнучки В.П. Курячьева Наталии Курячевой (А.М. Марасовой).

В третью часть сборника вошли воспоминания о В.П. Курячеве его товарища и коллеги, куратора СКБ-326 в 1950-е гг., главного конструктора НИИИС Н.З. Тремасова.

Надеемся, что в целом сборник позволит создать объективное представление о Вячеславе Павловиче Курячеве – выдающемся советском радиоинженере, родоначальнике тематики частотно-модуляционных измерений и создателе первых серийных приборов для изделий Министерства среднего машиностроения СССР.

КАТИН Станислав Владимирович

Специалист в области ближней радиолокации и разработки командных радиоальтиметров, включая приборы систем автоматики летательных аппаратов. Окончил Горьковский Политехнический институт (ныне

Нижегородский государственный технический университет им. Р.А. Алексеева) в 1959 г. С 1959 года работает в НИИ измерительных систем (НИИИС) г. Нижний Новгород в должностях последовательно: инженера, заместителя главного конструктора, первого заместителя главного конструктора по оборонной тематике, с 2003 года заместитель директора по научной работе – главный конструктор по оборонной тематике, с 2010 - заместитель директора по научной работе. Лауреат Государственной премии СССР, Заслуженный конструктор РФ, доктор технических наук, профессор.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ШКОЛА РАДИОТЕХНИКИ

Нижегородский регион является одним из крупнейших центров отечественной радиотехники, радиоэлектроники, радиосвязи, информационных технологий. Формирование Нижегородской радиотехнической школы началось в 1918 году, когда по решению правительства была создана Нижегородская радиолаборатория (НРЛ) под руководством М.А. Бонч-Бруевича. В терминах нашего времени она была первым технопарком, который вел научные изыскания в области радиотелеграфирования, радиотелефонии, разрабатывал и серийно выпускал радиотехнические приборы. НРЛ заложила основы отечественного приборостроения в коротковолновом диапазоне длин волн, опередив в этой области специалистов зарубежных фирм. В 1928 году правительством было решено на базе НРЛ создать в Нижнем Новгороде Центральную военно-индустриальную радиолабораторию (ЦВИРЛ). В это время были заложены основы для развития отечественной радиотехники и электроники, был дан импульс созданию и развитию ряда НИИ, КБ и промышленных предприятий. Так, из

ЦВИРЛа выросли мощные предприятия - Нижегородский завод им. М.В. Фрунзе, НИИПИ «Кварц» и др. В 1931-32 гг. из Москвы в Нижний переехала группа молодых ученых - А.А.Андронов, В.И. Гапонов, М.Т. Грехова, Г.С.Горелик, что способствовало расширению в Горьковском государственном университете (ныне ННГУ им. Н.И. Лобачевского) научных исследований в области радиофизики. В дальнейшем выпускники созданного в 1945 году радиофизического факультета университета образовали костяк руководителей научных школ и отраслевых институтов, промышленных предприятий. Таким образом, «закрытый» город Горький превратился в ведущий научный и промышленный радиотехнический центр мирового уровня, где были сформированы предпосылки для решения задач радиотехнического оснащения изделий, разрабатываемых в рамках работ над советским атомным проектом.

Ядерные удары США по японским городам Хиросима и Нагасаки, возвестив начало атомной эры, разделили мир на два противоположных лагеря. Теперь безопасность СССР напрямую зависела от быстроты создания советских аналогов.

1 июля 1946 года начальнику Первого Главного Управления при Совете Министров СССР Б.Л. Ванникову было направлено «Тактико-техническое задание на атомную бомбу», подписанное главным конструктором ядерного оружия Ю.Б. Харитоном (КБ-11, г. Саров). Техническое задание оговаривало, кроме других технических подробностей, создание высотного взрывателя бомбы - радиодатчика. Работа по разработке радиодатчика была поручена А.П. Скибарко, главному инженеру и и.о. директора горьковского завода им. М.В. Фрунзе, имевшему к этому времени опыт разработки авиационного высотомера. Уже в 1948 году опытный образец радиодатчика РД-1 был подготовлен к испытаниям. РД-1 был принят для комплектации первой советской атомной бомбы РДС-1, а Скибарко А.П. с группой специалистов удостоены Сталинской (Государственной) премии.

К 1953 году в условиях жесткой конкуренции с разработчиками из конструкторских бюро Москвы и Ленинграда горьковчане под руководством главного конструктора разработки В.П. Курячьева (отдел 20 НИИ-11, ныне - НИИПИ «Кварц» им. А.П. Горшкова) - создали радиодатчик РД-2 («Север»). В 1955-56 годах он успешно прошел испытания в составе первой советской водородной бомбы РДС-бс на Семипалатинском полигоне и передан в серийное производство на завод им. М.В. Фрунзе. За разработку прибора группа

специалистов, часть из которых стала затем сотрудниками НИИИС, также была награждена Сталинской премией. В 1956 г. на основе отдела 20 НИИ-11 на территории завода им. М.В. Фрунзе было создано специальное конструкторское бюро СКБ-326 по разработке радиодатчиков. Его главным инженером и главным конструктором был назначен В.П. Курячев. Десять последующих лет, оставаясь в составе Министерства радиопромышленности, СКБ работало на Советский атомный проект.

В конце 50-х годов под руководством Курячева В.П. был разработан и передан в серийное производство РД «Ласточка» для первой тактической ракеты с ядерным зарядом «Луна». В начале 60-х годов в СКБ-326 проведен цикл пионерных работ по созданию схемно-конструкторских решений с применением полупроводниковой техники и печатных плат; импульсных РД. К концу 1965 года с созданием импульсного РД «Колибри», существенно превосходящим по диапазону высот срабатывания технические достижения того времени (автор и главный конструктор - Катин С.В.) начался новый этап работ по данной тематике. По своим характеристикам новые разработки позволяли обеспечить неконтактный подрыв практически всех классов разрабатываемых изделий.

Наряду с работами в СКБ-326 разработчиками КБ-11 (ныне - РФЯЦ-ВНИИЭФ) под руководством главного конструктора Кочарянца С.Г. и зам. главного конструктора Тремасова Н.З. и СКБ Пензенского приборного завода (главный конструктор Седаков Ю.Е.) в кратчайшие сроки был разработан, прошел удачно испытания в составе изделия и освоен серийным производством импульсный РД больших высот для тяжелых стратегических ЯБП.

К этому времени стала понятна необходимость сосредоточения в атомной отрасли разработки и производства радиодатчиков и радиотелеметрических систем. Принимая во внимание традиции и опыт горьковской радиотехнической школы и высокий технический уровень разработок СКБ-326, Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23.02.1966 г. СКБ-326 было передано из Минрадиопрома в Министерство среднего машиностроения (МСМ). Решением руководства отрасли на базе СКБ-326 создается КБ-3 - горьковский филиал КБ-11,- получившее позже название Горьковское конструкторско-технологическое бюро измерительных приборов (ГКТБИП). Директором был назначен Юлий Евгеньевич Седаков; главным конструктором предприятия - Н.З. Тремасов; главным инженером - Л.Н. Нахгальцев; заместителями главного конструктора - Н.В. Серебров, С.В. Катин, А.Н. Бояркин, Б.Е. Гейман. Научным руководителем в

первые годы был главный конструктор КБ-11 - Герой Социалистического труда, д.т.н. С.Г. Кочарянц. В ГКТБИП привлекаются опытные специалисты из Сарова, Пензы, Снежинска, ранее проводившие работы по системам неконтактного подрыва и телеметрии.

Перед коллективом была поставлена задача: оснастить все виды изделий, создаваемых МСМ, современными помехоустойчивыми радиодатчиками, обеспечивающими заданную точность, высокую надежность при минимальных массе, габаритах и энергопотреблении, а также задача создания высокоинформативной радиотелеметрической системы контроля данных изделий при летных испытаниях. Вновь созданное конструкторское бюро взяло на себя ответственность за целое направление науки и техники, освободив от этих задач ряд институтов радиопромышленности.

ДУДКИН

Станислав Михайлович

В нашем институте работает с 1998 г. в должности инженера, с 2002 г. начальник бюро по сохранению исторического наследия института, с 2015 г. ведущий инженер отдела по связям с общественностью и PR

В.П. Курячев: Жизнь в радиотехнике

XX век - уникальный этап в истории мировой и отечественной науки и техники. Это период эпохальных открытий в самых разных областях науки - в том числе в радиотехнике и в освоении атомной энергии. Основные работы по развитию радиотехники и созданию атомного оружия были проведены на территории Нижегородской области. Многие ученые-нижегородцы принимали участие в этих работах, но лишь некоторым удалось внести значительный вклад в развитие сразу нескольких научно-технических направлений. Среди многих выдающихся ученых мы можем назвать имя Вячеслава Павловича Курячева, работника ЦВИРЛ, организатора СКБ-326.

В.П. Курячев родился 14 января 1913 г. на хуторе Ключище Хвощевской волости, Горбатовского уезда (ныне Борогодского р-на Нижегородской обл.). Отец, Павел Григорьевич, был лесничим в имении графа Шереметева. В семье было пятеро детей - три девочки и два мальчика.

В 1920 г. семья Курячевых обосновалась в г. Арзамасе, где В.П. Курячев в 1929 г. окончил девятилетку с электротехническим уклоном.

Однако еще в 1926 г., благодаря творческой инициативе работников Арзамасского узла связи А.Н. Куликова, Д.А. Маницкого, а также радиолюбителей Л. Лебедева и В. Курячева (последнему исполнилось только 13 лет) в г. Арзамас началось оборудование радиоузла. В городе образовалось «Общество друзей радио».

По окончании школы в 1928 г. В. Курячев поступил на работу в районный отдел связи монтером телефонной станции, а позже - монтером самого радиоузла. В 1928 г. на улицах города было установлено 5 громкоговорителей, а в

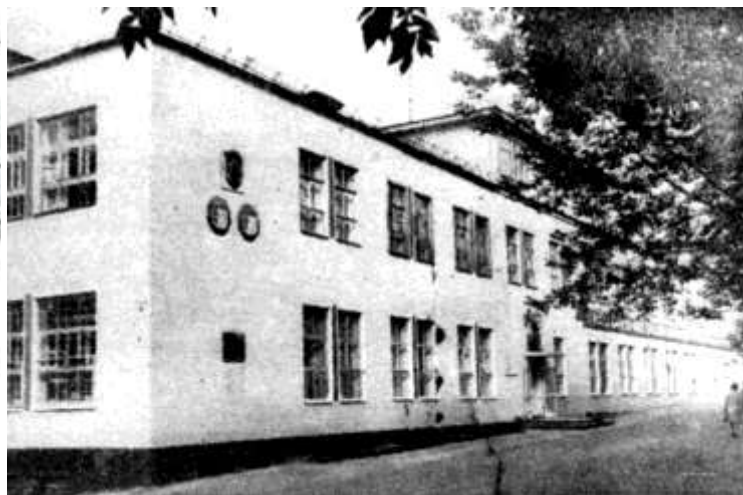
домах 115 репродукторов. Репродукторы появились и в общественных местах - клубах и красных уголках. В канун 11-й годовщины Октября арзамасский радиоузел начал трансляцию передач из Москвы.

В 1930-32 гг. В. Курячев становится техником, а затем и старшим техником радиоузла.

В 1932 г. Вячеслав Павлович поступил на вечерние курсы радиоинженеров при ЦВИРЛ и был принят на работу в ЦВИРЛ техником-лаборантом в лабораторию по разработке радиоизмерительных приборов В.Г. Дубенецкого.

**Активисты общества
радиолюбителей**

**Корпус ЦВИРЛ на Мызе
(ныне завод им. М.В. Фрунзе)**

В это время в стране в принципе отсутствовали разработки радиоизмерительных приборов, без которых невозможно было развитие радиотехники - даже таких насущно необходимых, как вольтметры высокой частоты, измерители частоты, звуковые генераторы и генераторы стандартных сигналов.

Исследования, проведенные В.Г. Дубенецким в 1933 г., показали необходимость создания принципиально нового прибора для измерения глубины модуляции. В том же году В.П. Курячевым при участии В.Г. Дубенецкого был разработан прибор для измерения и непосредственного отсчета значений глубины модуляции¹.

Прибор представлял собою механическое приспособление к осциллографу (укрепленная на экране осциллографа конструкция, состоящая из указателя нулевой линии и указателей минимума и максимума, соединенных друг с другом делительным ромбом) для отсчета коэффициента модуляции и был построен в единичном экземпляре в ЦВИРЛ в 1934 г. 27 ноября 1933 г. В.П. Курячевым была

¹ Заявка от 16 ноября 1933 г., авторское свидетельство №41050 выдано 31 января 1935 г.

подана заявка на самостоятельное устройство для измерения глубины модуляции (ИМ-1)². Прибор стал первым отечественным стрелочным измерителем глубины амплитудной модуляции для радиотелефонных передатчиков, и изготавливался ЦВИРЛ серийно в 1935 – 1936 гг.

ИЗМЕРИТЕЛЬ ГЛУБИНЫ МОДУЛЯЦИИ ИМ-1

Первый отечественный стрелочный измеритель глубины амплитудной модуляции. Прибор предназначен для измерения глубины модуляции радиотелефонных передатчиков.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Длина волны принимаемых передатчиков от 30 до 2000 метров.	Прибор измеряет мощность модуляции в ваттах.
Диапазон измерений по индикаторной шкале от 50 до 100% ИМ.	Необходима мощность прибора по крайней мере от 50 ватт.
Диапазон частот от 1 до 20 кГц.	Масса прибора около 12 кг.
Длина и периодичность импульсов от 1 до 10 мс и 1 до 10 Гц.	Изготовлен в ЦВИРЛ в 1935 году.

В.Г. Дубенецкий

Класс 21 в, 94-1402

№ 87162
Д. ЧИТ. 372А

АВТОРСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО НА ИЗОБРЕТЕНИЕ

ОПИСАНИЕ

устройство для измерения глубины модуляции.

К авторскому свидетельству В. Г. Дубенецкого, изданному 27 ноября 1934 года (ср. в ср. № 101084).

И выдан авторскому свидетельству изобретения № 87162 от 30 июня 1934 года.

Данное изобретение относится к устройству для измерения глубины модуляции радиотелефонных передатчиков.

На чертеже фиг. 1 изображено схему устройства, а фиг. 2 — график показывающий в схеме. Главными составными частями схемы являются: 1) детектор высокой частоты, 2) катушка для получения токочастотной обмотки катушки индуктивности переменной составляющей детектированной высокой частоты (катушка Петри), 3) схема для получения токочастотной индуктивности детектированной высокой частоты, 4) чувствительный микроамперметр с двумя радиально расположенными рамками, движущийся по шкале, пропорциональная скорости тока.

Работа схемы заключается в следующем.

Детектированная ток высокой частоты соприкасаясь на сопротивлении R_0 представляющему на фиг. 1, с сопротивлением R_1 ток высокой частоты, через детектор D на зарядку конденсатора C_1 , переключая который поступает на катушку L_1 (фиг. 2), и, во-вторых, через конденсатор C_2 на сопротивление R_2 , на котором «запирается» переменная составляющая токочастотной с сопротивлением R_3 катушки. С сопротивлением R_3 ток через детектор D и D_1 идет на зарядку конденсатора C_3 и C_4 , причем катушка индуктивности на них достигает соответственно значения токочастотной переменной составляющей детектированной токочастотной индуктивности.

В схеме обозначены C_1 и C_2 конденсаторы V_1 и V_2 — ватты. Получаемые таким образом токочастоты дают возможность измерить глубину модуляции.

Способ измерения глубины модуляции непосредственно в приборе осуществляется посредством измерения амплитуды токочастоты, из нее следует узнать, на три, никогда не забывая интерес и посвящая на применение: 1) катушка индуктивности переменной составляющей токочастоты, 2) микроамперметр, позволяющий отсчитывать токочастоты «ротатор» прибора состоит из двух взаимно перпендикулярных рамок.

Для измерения устанавливается на третьем способе.

В этом случае конденсатор C_1 (фиг. 1) замкнувшись высокоомным сопротивлением R_0 последовательно с катушкой индуктивности L_1 «ротатор» прибора (см. текст). Конденсаторы C_2 и C_3 замкнуты на сопротивление R_3 , а с помощью последовательно включены обмотки I и II ротора прибора.

АВТОРСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО НА ИЗОБРЕТЕНИЕ

№ 87162

Получено авторское свидетельство выдано на изобретение Дубенецкий В. Г. 30 июня 1934 года.

Имя изобретателя *Владимир Дубенецкий*

Имя автора *Владимир Дубенецкий*

Имя патентного поверенного *В. Г. Дубенецкий*

Имя изобретения *Устройство для измерения и непосредственного отсчета значений глубины модуляции*

Имя патентного поверенного *В. Г. Дубенецкий*

Получено авторское свидетельство на изобретение Дубенецкий В. Г. 30 июня 1934 года.

Авторское свидетельство на прибор для измерения и непосредственного отсчета значений глубины модуляции

² Авторское свидетельство №37162 от 30 июня 1934 г.

Созданные в последующие годы на основе измерителя ИМ-1 под руководством и при участии В.П. Курячева приборы ИМ-2, ИМ-5, ИМ-6, ИМ-7 выпускались серийно более 20 лет.

К этому же периоду работы В.П. Курячева в ЦВИРЛ мы можем отнести и собственно разработку ОКР-1³ - первого катодного осциллографа.

Маркировка означала: О - осциллограф; К - катодный (в отличие от широко используемого тогда шлейфового осциллографа); Р - развертывающий, так как до этого все макеты осциллографов были без развертки по времени (наблюдались только фигуры Лиссажу, при помощи которых измерялись частоты, стабильности, глубины модуляции и даже уровни мощностей).

1934 г. был переломным в жизни В.П. Курячева. Вечерние курсы радиотехников в 1933 г. были преобразованы в вечернее отделение Индустриального института, а в декабре 1933 г. были закрыты.

Осенью 1934 г. В.П. Курячев поступил на 2 курс Ленинградского электротехнического института (ЛЭТИ) им. Ульянова-Ленина. В Ленинграде он провел два года, но с открытием в 1936 г. спецфака Горьковского индустриального института вернулся доучиваться на вновь открытый факультет. Спецфак ГИИ он заканчивает в 1939 г., защитив с отличием дипломный проект.

Ленинградский электротехнический институт (ЛЭТИ) им. Ульянова-Ленина

Главный корпус ГИИ (ныне НГТУ им. Р.А. Алексеева) Построен в 1928 – 1936 гг.

В 1936 г. В.П. Курячев возвращается в ЦВИРЛ, в это время получивший новое название - НИИ-11. Здесь начинается серийное производство радиоизмерительных приборов, для чего необходима новая радиоизмерительная техника. К этому времени относится разработанный совместно с В.Г. Дубенецким

---

³ В «Списке работ» В.П. Курячев отмечает катодные осциллографы ОКР-1, ОКР-2, ОКР-5; однако ни на один из них авторское свидетельство не было получено.

катодный вольтметр ВКС-1⁴. Прибор допускал измерение напряжений в диапазоне частот от 50 Гц до нескольких сот КГц.

Группа инженеров- разработчиков ЦВИРЛ 1930-х годов: А.А. Трунова, Н.А. Адякин, В.П. Курячев, П.Н. Чернов, В.К. Гольдберг, А.М. Метлин (из экспозиции музея завода им. М.В. Фрунзе) **Коллектив комсомольцев завода. Среди них В.П. Курячев, Л.А. Гусев, М.М. Лоцилов и другие**

17 декабря 1937 г. В.П. Курячевым была подана заявка №3221 в НКАП СССР на выдачу авторского свидетельства на устройство для измерения глубины модуляции радиотелефонных передатчиков (ИМ-5)⁵. Авторское свидетельство за №61114 было выдано только 01 января 1942 г., но в серию прибор пошел уже в 1937 и 1938 гг.

Следующим изобретением В.П. Курячева, заявка на которое была подана 31 декабря 1937 г.⁶, было устройство для получения развертывающего напряжения (для наблюдения резонансных кривых контуров и усилителей высокой частоты при помощи катодного осциллографа по способу двойного изображения). Сам В.П. Курячев характеризовал устройство как «преобразователь синусоидального напряжения». В серию это устройство было запущено как прибор ГМЧ-3 (генератор с частотной модуляцией).

25 мая 1938 года в НКЭП подана заявка за № 36180⁷ на устройство для измерения глубины модуляции радиотелефонных передатчиков, позволяющее осуществлять измерение независимо от величины входного напряжения и формы

⁴ Так же В.П. Курячев работал и над другими приборами этого типа – ВКС-8, ВОМ-1, ВОМ-3, ФАВО-1, СОМ-1.

⁵ Сам В.П. Курячев характеризовал его как «прямопоказывающий модулометр, не зависящий от связи с передатчиком».

⁶ Заявка №3546 от 31 декабря 1937 г. в НКОП СССР. Авторское свидетельство №61514 выдано 01.01.1942 г.

⁷ Авторское свидетельство №59178 выдано 28.02.1941 г.

модулирующей волны (компенсационный измеритель модуляции). Приборы ИМ-6 и ИМ-8, начиная с 1938 г., длительное время серийно производились на заводе им. М.В. Фрунзе.

В 1940 г. бригада под руководством старшего инженера В.П. Курячева создала централизованный генератор сигналов (ЦГС) на Воронежском радиозаводе «Электросигнал».

Централизованный генератор сигналов для питания рабочих мест регулировщиков был разработан в 1938-1939 гг. по блок-схеме В.Г. Дубенецкого и Б.А. Смиренина (бывшего в то время главным конструктором Воронежского радиозавода). Прибор предназначался для выпускающего цеха завода, строившегося по лицензии фирмы RCA⁸, для производства радиоприемников. В лицензию не входило оборудование регулировки приемников, которое могло бы обеспечить выпуск 1800 приемников в одну смену, так как оно в то время не выпускалось фирмой RCA. Было решено отказаться от применения обычной радиоаппаратуры (ГСС, ИВ, ОКР) на рабочих местах. Все шестьдесят рабочих мест типа РМ-2 оборудовались специальной упрощенной аппаратурой без цифровых шкал (по принципу «да-нет», «больше-меньше»),

Требуемые сигналы и напряжения одновременно подавались от общего ЦГС в определенном порядке и дозировке. Центральный генератор сигналов через три фидера с развязками выдавал постоянно на каждое рабочее место десять кварцованных амплитудно-модулированных сигналов для укладки диапазонов, два сигнала для настройки УПЧ - кварцованный и частотно-модулированный, и напряжение развертки для всех осциллографов на рабочих местах. Напряжение развертки равнобедренной (для наблюдения осциллограмм по прямому и обратному ходу луча) формы обеспечивало также частотную модуляцию сигнала ПЧ, и настройка УПЧ на рабочем месте сводилась к механическому наложению (совмещению) двух видимых резонансных кривых, занимая 10 с.

В этот период В.П. Курячев работает в должности старшего инженера в лаборатории № 8 (начальник лаборатории Н.Н. Арефьев). Следует заметить, что в той же лаборатории трудятся инженер-исследователь М.А. Лоцилов, в будущем один из руководителей СКБ-326, и старший механик Я.Д. Фияксель, ветеран нашего института.

7 июня 1940 г. в НКЭП была подана заявка за №35754 на изобретение «Устройство для получения развертывающего напряжения». Устройство

---

⁸ «Radio Corporation of America» (США)

позволяло при подаче на вход колебаний генератора, модулированного по частоте синусоидальным колебанием, получать при помощи тиратронов развертывающее напряжение для осциллоскопа. Авторское свидетельство на изобретение за №64720 было выдано уже после войны, 31 мая 1945 г.

Группа участников Всесоюзной конференции по радиотехнике. Среди них работники завода им. М.В. Фрунзе: Долбнев В.Н., Курячев В.П., Дубенецкий В.Г., Чернов П.Н., Метлин А.А., Орфанов А.А., Лоцилов М.А. и др.

13 сентября 1940 г. В.П. Курячев в группе лучших радиотехников страны (в нее входил также и В.Г. Дубенецкий) был направлен на стажировку в США, на фирму RCA, занимающуюся производством радиоизмерительной аппаратуры.

Командировка продлилась до мая 1941 г., и в Москву В.П. Курячев прибыл только 22 июня 1941 г.

Вернувшись в г. Горький, на завод №326 им. М.В. Фрунзе, он 5 июля 1941 г. был назначен начальником выпускной (регулирующей) лаборатории, в 1943 - 1944 гг. был техническим руководителем выпускного цеха N 2 по изготовлению радиостанции 12 РП. Очевидно, к этому периоду относится заявка №882 НКЭП на «испытатель малых полевых радиостанций».

Цех выпускал по 50 станций в сутки, наряду с 12 РП также выпускался танковый вариант 12 РТ и бронеавтомобильный 12 РБ. Изготовленная продукция сразу отправлялась на фронт. Работники цеха №2 вспоминали и сверхтребовательное отношение к качеству продукции со стороны представителей заказчика. Все это приводило к тому, что ответственные работники работали без выходных, по полторы смены (а смена составляла 12 часов). За организацию работ по изготовлению радиостанций и бесперебойное снабжение ими фронта большая группа работников завода, в том числе и В.П. Курячев были награждены значком «Отличник наркомата электропромышленности».

Пехотная переносная станция 12РП

12 РП в действии

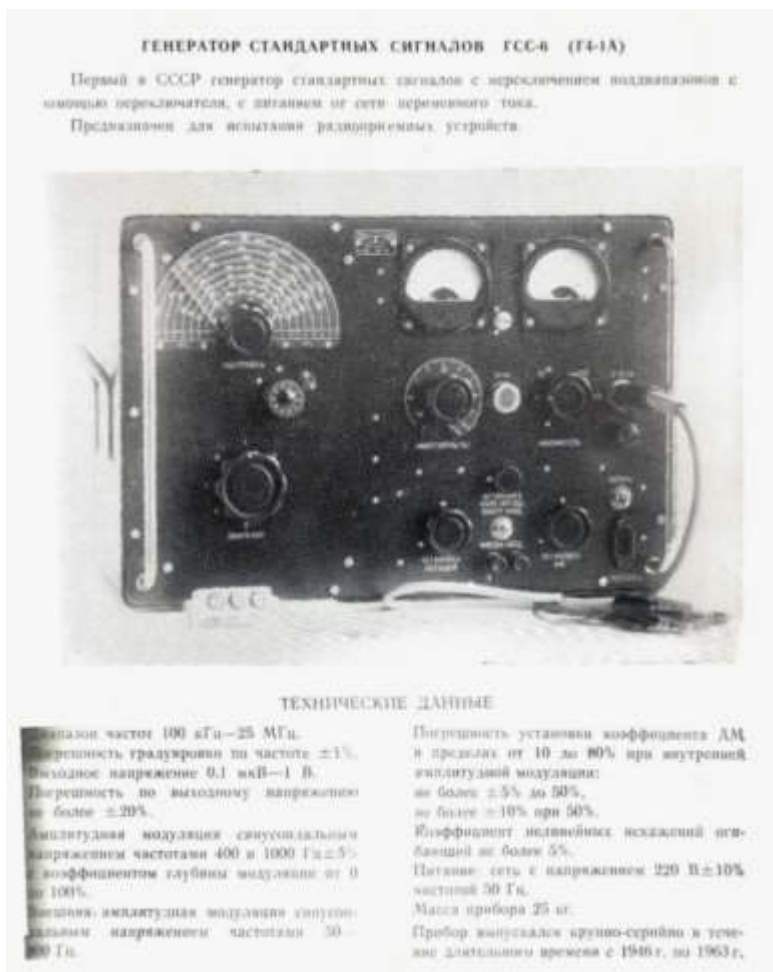
В марте 1944 г., в связи с активным наступлением советской армии, на заводе началась подготовка к конверсии – возобновилось проектирование и производство радиоизмерительной аппаратуры, организован специальный цех измерительной аппаратуры с двумя выпускающими лабораториями, часть наиболее квалифицированных конструкторов возвращается в воссозданный отдел Главного конструктора.

В.П. Курячев переводится в отдел главного конструктора на должность старшего инженера группы радиоизмерительной аппаратуры, начинает новые разработки радиоизмерительной и специальной аппаратуры.

Уже 4 мая 1945 г. в Министерство электропромышленности СССР подана заявка за №884338946 на устройство для преобразования синусоидального напряжения в пилообразное⁹.

В том же 1945 г. В.П. Курячев совместно с М.А. Олигером разрабатывают один из самых известных радиоизмерительных приборов – генератор стандартных сигналов ГСС-6, ставший основным в этой области радиотехники и серийно выпускавшийся заводом им. М.В. Фрунзе в течение 17 лет - до 1963 г. В то время ГСС-6 являлся единственным в нашей стране ГСС с высокими техническими характеристиками. В нем не было сменных катушек, а диапазоны переключались с помощью переключателя в виде

барабана, в который были вмонтированы катушки.

В 1945 г. В.П. Курячев оказался и в другой, необычной для инженера-радиотехника роли.

С завершением Великой Отечественной войны начинается процесс получения репараций с Германии. В счет репарации СССР получает промышленное и научное оборудование, для демонтажа и последующей транспортировки которого в Германию направляются ведущие специалисты по

⁹ Авторское свидетельство за №68560 выдано 01.01.1947 г.

профильным дисциплинам. С мая по август 1945 г. В.П. Курячев в звании майора работал в Берлине на эвакуации немецких РЛС.

В 1946 г. Вячеслав Павлович приказом по заводу №326 им. М.В. Фрунзе был назначен руководителем лаборатории №3 Отдела главного конструктора:

*Приказ по Государственному Союзному заводу № 326 им. М.В. Фрунзе
№80 от 1 апреля 1946*

В связи с расширением количества разработок новых образцов измерительной аппаратуры и необходимостью специализации лабораторий приказываю:

1. Произвести с 1 апреля 1946 г. выделение из лаборатории №1 специальной лаборатории №3, занимающейся разработкой новых образцов измерительной аппаратуры и текущей консультацией производства. Передать лаборатории №3 заказы Б-26, Б-15, Б-22, Б-25, ИМ-10, ГС-6, ИМ-11, рабочие места объекта для «Кристалла»¹⁰ и текущую консультацию серийного производства измерительной аппаратуры.

2. Назначить нач. лаборатории №3 инженера Курячева В.П., установив ему оклад 1100 рублей

3. Закрепить впредь до освобождения лабораторных комнат за лабораторией №3 комнат №31 и 25

4. Состав лаборатории утвердить согласно прилагаемого списка.

5. Перевести ведущего инженера Орфанова А.А. в старшие инженеры и установить ему оклад 1000 руб.

Считать т. Орфанова постоянным заместителем начальника лаборатории № 3.

Директор завода № 326 Добров.

22 апреля 1946 года В.П. Курячев был занесен в Книгу Почета завода. На его странице есть такие слова: «...В своей работе показывает образцы творческого труда, проведя на заводе около 20 ти разработок, целый ряд которых выпускается сейчас. Смелость, новаторство и решение им технических задач могут служить примером другим инженерам». В мае 1946 г. В.П. Курячев был награжден знаком «Почетный радист».

6 июля 1946 г. датируется подготовленный Вячеславом Павловичем «Список работ Курячева В.П.», в который вошли 35 приборов, как авторских, так и разработанных в коллективах:

---

¹⁰ Разрабатывавшийся в то время А.Г. Покровским для авиации высотомер РВ-2

1. Измерители модуляции типов **ИМ-1**¹¹, **ИМ-5**, **ИМ-6**, ИМ-7, ИМ-9, ИМ-10
2. Катодные осциллографы ОКР-1 и ОКР-2. ОКР-5
3. Измерители частоты ИЧ-1, ИЧ-2, ИЧ-3, ИЧ-4
4. Катодные вольтметры т ВКС-1, ВКС-8, **ВОМ-3**
5. Генераторы сигналов ГС-1, ГС-2, ГСУ-4, ГС-6
6. Генераторы с частотной модуляцией ГМЧ-1, ГМЧ-2, **ГМЧ-3**, ГМЧ-5
7. Контроллеры частоты КЧ-1, КЧ-2, **КЧ-5**
8. Генераторы стандартных сигналов ГСС-6, ГСУ-4.
9. Вольтметры ВОМ-1, ФАВО-1, СОМ-1
10. Комплект цеховой аппаратуры для контроля узлов и регулировки ГСС-6
11. Измерители ёмкостей по биениям ГБЕ, ИПЕ-1¹²

В числе новых разработок, на которые поданы заявки, В.П. Курячев указывает:

1. Генератор калиброванных сигналов¹³ (Прибор ГС-4 завода №326 им. М.В. Фрунзе)
2. Преобразователь формы синусоидального напряжения¹⁴
3. Балансный измеритель модуляции¹⁵ (Установка централизованных генераторов сигналов ЦГС-3)
4. Измеритель модуляции на двойном триоде
5. Катодный вольтметр
6. Узловая система линий высоких частот
7. Прямопоказывающий частотомер с растянутой шкалой (цеховая аппаратура завода №326)
8. Частотомер для энергосистем. Изготовлен макет.
9. Прямопоказывающий процентный мост
10. Устройство для определения выводов наружной обкладки бумажных конденсаторов (цеховая аппаратура завода №326)¹⁶. Было заявлено 3 апреля 1946 г., авторское свидетельство получено 30 апреля 1947 г. Возможно,

¹¹ Выделены названия приборов, в которых использованы схемы с авторскими свидетельствами. Подчёркнуты названия приборов, схемы которых заявлены в бюро новизны, но авторские права ещё не получены.

¹² Предложение Курячева В.П., Орфанова А.А. от 27.11.1946 г.

¹³ Заявка №883 НКЭП

¹⁴ Заявка №884 НКЭП

¹⁵ Заявка №886 НКЭП

¹⁶ На устройство для определения выводов от внутренней и наружной обкладок конденсаторов была подана заявка №1285 от 3 апреля 1946 г., авторское свидетельство получено 30 апреля 1947 г.

указанный документ был подготовлен в связи с организацией Центрального конструкторского бюро при заводе №326.

Приказом по заводу №326 № 173 от 5 августа 1946 г.¹⁷, на основании Постановления Совета министров СССР и приказа Министра промышленности Средств Связи СССР Зубовича от 15 июля 1946 г., было создано ЦКБ-326. В состав ЦКБ вошел ряд лабораторий завода, в том числе и лаборатория №3 В.П. Курячева. Однако лаборатория пережила ряд пертурбаций: в соответствии с приказом директора она была разделена на 2 лаборатории - №3, где руководителем остался В.П. Курячев и №4, где руководителем был назначен П.Н. Чернов.

В 1946 г. в лаборатории №3 разрабатывается устройство, предназначенное для измерения напряженности магнитных полей - флюкометр. Заявка на него была подана 18 января 1947 года¹⁸.

Однако работа была чрезвычайно напряженной. А.П. Скибарко писал в Министерство промышленности средств связи: «Своим письмом от 6.3.47 за №257 мы докладывали Вам о той перегруженности работ, какая сейчас имеется в ЦКБ. Из него явствует, что по объему работ ЦКБ имеет перегрузку в 2,5 – 3 раза... Ряд ведущих инженеров, как тт. В.П. Курячев, А.Г. Покровский, имеют по несколько основных тем из плана и еще дополнительно ведут разработку приборов по другим темам...»

В течение 1947 г. было разработано устройство «Электронный частотомер» (ИЧ-5)¹⁹ с непрерывным отсчетом для измерения в пределах до 50 кГц. Разработка была оценена как лучшее предложение конкурса изобретателей 1947 г. В.П. Курячев был премирован за победу в конкурсе суммой 1000 руб²⁰.

20 декабря 1947 г. датировано последнее известное авторское свидетельство В.П. Курячева – на устройство для измерения амплитуды напряжений²¹.

Приказом по заводу от 30 декабря 1947 г. была вынесена благодарность коллективу лаборатории №3 за разработку в 1947 г. приборов ИЧ-5, УМ-2, ДНЕ-1, ЗГ-2а – 1500 руб.

---

¹⁷ ЦАНО, ф.2829 оп.2. д.12 с.323

¹⁸ Заявка за №128 (35731) подана в МПСС СССР 18 января 1947 г. Авторское свидетельство №73292 получено 31 января 1949 г.

¹⁹ Заявка подана в МПСС СССР 4 октября 1947 г. Авторское свидетельство №73760 получено 1 января 1948 г.

²⁰ Приказ по заводу №326 им. М.В. Фрунзе №258 от 1 декабря 1947 г.

²¹ Заявка за №373089 подана в МПСС СССР 29 декабря 1947 г. Авторское свидетельство №75688 получено 31 июля 1949 г.

Достижения В.П. Курячьева получили высокую оценку на уровне министерства промышленности средств связи:

*Приказ по Государственному союзному заводу им. Фрунзе
№169 от 30.7.1947 г.*

Приказом министра промышленности средств связи СССР т. Алексенко за №300 от 19.7.1947 г. т. Скибарко А.П. и Курячев В.П. назначаются от нашего завода по совместительству постоянными членами секции радиоизмерительной техники НТС МПСС.

Директор завода Н. Добров

Позже В.П. Курячев станет членом секции Радиолокации и радионавигации НТС МПСС СССР.

Постановлением СМ СССР Вячеслав Павлович 05.02.1948 г. назначен главным конструктором от ЦКБ-326 по разработке измерительной аппаратуры для обеспечения производства и эксплуатации радиолокационных станций (тема «Дейтон»). В комплекс входили 9 типов приборов для измерения токов и напряжений, проверки ламп и полупроводниковых диодов. В 1949 г. комплекс «Дейтон» был передан в серийное производство и выпускался до 1954 г.

Распоряжением СМ СССР №11762-рс от 1 октября 1946 г.²² главный инженер завода и директор ЦКБ N 326 А.П. Скибарко обязывался создать радиовысотомер по техническим условиям КБ-11 (ныне РФЯЦ-ВНИИЭФ). Существует подготовленный ветераном СКБ-326 М.А. Олигером список сотрудников отдела 20, датированный 1947 г. Очевидно, именно этим временем можно датировать привлечение к разработке изделия «Вибратор» В.П. Курячева и организацию его группы, разрабатывающей параллельно заказу «А» (Главный конструктор А.П. Скибарко, РД для РДС-1, изделие 501) заказ «Б» (РД для проекта уранового изделия РДС-2, изделие 601).

В.П. Курячев становится и.о. Главного инженера ЦКБ-326, во время отсутствия А.П. Скибарко исполняет обязанности начальника ЦКБ и главного инженера завода №326.

Лаборатория №3 В.П. Курячева продолжает параллельно работать над приборами радиоизмерительной тематики. 26.06.1948 г. выходит приказ №132 о передаче в серию прибора НИЕ-1.

---

²² Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т./ т. 2. Атомная бомба.1945-1954 гг. Книга 1. Стр. 457

Ситуация резко изменилась 1 февраля 1950 г. После совещания у руководителя ПГУ при СМ СССР Л.П. Берии А.П. Скибарко был освобожден от должностей на заводе №326 им. М.В. Фрунзе и в НИИ-11 (бывшее ЦКБ-326) и назначен начальником отдела №20, созданного специально для выполнения задач Атомного проекта.

Приказ по Первому ГУ МПСС от 08.02.1950 г.

Приказом Министра промышленности средств связи от 1 февраля 1950 г. тов. Скибарко А.П. от обязанностей Директора НИИ-11 и опытного завода НИИ – ОСВОБОЖДЕН.

Временное исполнение обязанностей директора НИИ-11 и опытного производства возложено на и.о. Главного инженера т. Горшкова А.П.

приказываю:

1. Т. Горшкову А.П. с сего числа приступить к временному исполнению обязанностей директора НИИ-11 и опытного завода

2. Для составления приемо-сдаточного акта назначить комиссию в составе:

а. Зам.директора НИИ-11 тов. Малышева В.Н. – председатель.

б. Главного бухгалтера завода №326 тов. Баран Н.М.

в. И.о.ст. бухгалтера НИИ-11 т. Райцыной Ф.М.

г. и.о. нач. планового отдела НИИ-11 тов. Федуловой Л.В.

3. В двухдневный срок Комиссии закончить работу и 10-го февраля с.г. представить акт мне на утверждение.

Нач. 1 ГУ МПСС СССР Г. Казанский

Практически одновременно выходит приказ министра промышленности средств связи СССР №139-к от 15 февраля 1950 г. об установлении персональных окладов:

Скибарко А.П. – начальнику отдела НИИ-11, - в размере 3000 руб. в месяц;

Курячеву В.П. - начальнику лаборатории НИИ-11, - в размере 2900 руб. в месяц.

По воспоминаниям ветерана института Н.В. Сереброва, уже к 17 июня 1950 г. в лаборатории №10 под руководством Курячьева В.П. был изготовлен макет ПрПд прибора РД-2 и начиналась его регулировка.

Эскизный проект РД-2 был представлен на экспертную комиссию Специального Совета 21 июля 1950 г. В заключении комиссии было рекомендовано продолжить работы над прибором. Отмечаются как его достоинства (помехозащищенность, виброустойчивость), так и отрицательные качества (громоздкость схемы, возможность ложного срабатывания, недоработанность антенной части).

Прибор А.П. Скибарко РД-1 был закончен и принят в серию в 1952 г. В 1953 г. коллектив разработчиков «заказа "А"» был удостоен Сталинской премии. А.П. Скибарко было предложено перейти в НИИ-17 МАП (г. Москва, главный конструктор Е.Н. Геништа).

*Приказ по Государственному Союзному НИИ № 11
от 2 сентября 1952 г.*

1. *Во исполнение приказа МПСС № 882-к от 27 августа 1952 г. в связи с назначением тов. Скибарко А.П. на другую работу освободить его от обязанностей начальника отдела №20 и отчислить из института с 1 сентября с.г.*

2. *Исполнение обязанностей начальника отдела №20 возложить на тов. Курячьева В.П. с оставлением за ним обязанностей начальника лаборатории №10.*

3. *Тов. Курячеву В.П. принять от тов. Скибарко А.П. дела отдела №20 по акту. Акт предоставить на утверждение 3 сентября с.г.*

Директор НИИ А.В. Степанов

В 1954 г. был принят в серийное производство прибор РД-2 В.П. Курячьева. Коллектив разработчиков в 1955 г. был удостоен Сталинской премии, сам В.П. Курячев стал лауреатом Сталинской премии и награжден орденом Ленина.

Следующий, 1955 г., для отдела №20 был занят разработкой серийного тестера Т-10 для РД-2 и работой над новыми темами в интересах Министерства среднего машиностроения - «Агат» и «Азимут». В то же время коллектив В.П. Курячьева занимается и разработкой собственно радиоизмерительной техники –

темами «Журавль» и «Буфер». В 1955 г. конструкторский коллектив под руководством В.П. Курячьева подает заявку на изобретение «Централизованный генератор сигналов (ЦГС-4)»²³, представляющий собой дальнейшее развитие схемы центрального генератора сигналов для конвейерного производства радиотехники.

Еще одним важным делом в жизни В.П. Курячьева в эти годы оказывается подготовка кандидатской диссертации. Приказом директора НИИ-11 №214 от 3 декабря 1951 г.²⁴ Курячеву В.П. выделяется время для подготовки к сдаче кандидатских экзаменов. Приказы от 1952 г. и 1953 г. разрешают преподавательскую работу в Горьковском Государственном университете. Наконец, приказом Министерства радиопромышленности №292 от 15 декабря 1954 г. Вячеслав Павлович Курячев утверждается аспирантом первого года обучения без отрыва от производства. Его научным руководителем становится Всеволод Сергеевич Троицкий, в то время кандидат физико-математических наук, позже – член-корреспондент АН СССР, заместитель директора НИРФИ. Защита диссертационной работы была назначена на 1957 г., однако в 1956 г. на плечи В.П. Курячьева легла новая, очень тяжелая работа.

В целях продолжения работ по внедрению в серийное производство и модификации прибора «Север» Постановлением Совета Министров СССР от 2 июля 1956 г. № 889-486сс и приказом Министра РТП от 5 июля 1956 г. за № СП-199сс на базе отдела №20 НИИ-11 было создано Специальное конструкторское бюро № 326 в составе завода № 326 (з-д им. М.В. Фрунзе).

Корпус СКБ-326

В.П. Курячев занял должность главного инженера СКБ и главного конструктора разработок, на должность директора СКБ был переведен директор завода им. М.В. Фрунзе Л.А. Гусев. Структурно СКБ-326 состояло из двух отделов - №4, занимавшегося разработкой радиоизмерительной аппаратуры, и №20, занимавшегося разработкой приборов спецтематики.

²³ Авторы изобретения: Аникин, Лоцилов, Курячев, Руин, Фатеев, Шилин

²⁴ ЦАНО, Ф.5937 оп.2 д.13 л.41

Первоочередными задачами СКБ, в соответствии с решением СМ СССР от 1954 г. о создании беспилотных межконтинентальных средств доставки ядерных зарядов с дальностью не менее 8 000 км, были модернизация прибора РД-2 и разработка новых типов датчиков неконтактного подрыва с сопровождающей контрольно-проверочной аппаратурой на частотно-модулированном принципе действия. Конструкторский коллектив СКБ под руководством В.П. Курячева разрабатывал датчики для большинства типов носителей спецзарядов – авиабомб, межконтинентальных крылатых ракет, тактических ракет, контрольно-проверочной аппаратуры.

Вот как характеризует стиль работы В.П. Курячева работник СКБ-326 Э.К. Рындовский: «Все проходило через него - от идеи до воплощения. Он, как правило, участвовал в каждом испытательном полете - обязательно летал и смотрел, как работают его приборы.

1950-е гг.

**Портрет В.П. Курячева
Конец 1950-х гг.**

У него был очень интересный стиль работы. Вся неделя была расписана по дням, и каждой лаборатории Вячеслав Павлович посвящал один день. В этот день он приходил в лабораторию, проходил каждое рабочее место и капитально интересовался результатами работы за неделю, сам крутил ручки, смотрел на осциллограф, давал указания - что и как делать. После обхода всех рабочих мест он встречался с начальником лаборатории. К этому времени начальник лаборатории готовил все вопросы для решения с В.П. Курячевым. Тот по

каждому вопросу принимал решение, подписывал документы. Вячеслав Павлович отличался высочайшей технической эрудицией. У него был колоссальный опыт. Второй его особенностью была великолепная память. Он помнил всех людей, кто с ним работал, прекрасно знал технику»²⁵.

В конце 1960 г., в ходе разработки темы «Ласточка», В.П. Курячев был освобожден от должности главного инженера СКБ-326.

Приказ директора организации п/я 429

№ 726 от 18.11.1960 г.

Объявляю приказ Управления Радио и Электрической промышленности № 250 от 4.11.1960 г.

1. *Главного инженера организации п/я 430 т. Курячева В.П. от работы освободить согласно поданного им заявления от 5 ноября 1960 г.*

2. *Назначить главным инженером организации п/я 430 Сереброва Николая Васильевича с 5 ноября 1960 г.*

Директор организации Г. Дрязгин

Приказ директора организации п/я 429 г.

№727 от 19.11.1960 г.

В целях безусловного выполнения заданий по СКБ – приказываю:

1. *Исполнение обязанностей Главного конструктора по изделию «Л»²⁶ возложить на заместителя главного конструктора этого изделия тов. Плакидина К.В.*

2. *Главному инженеру организации тов. Лоцилову М.А. дать представление в ГСНХ об утверждении тов. Плакидина К.В. в должности Главного конструктора по изделию «Л», срок представления 19 ноября с.г.*

3. *Начальнику СКБ тов. Гусеву Л.А. объявить данный приказ всему личному составу СКБ.*

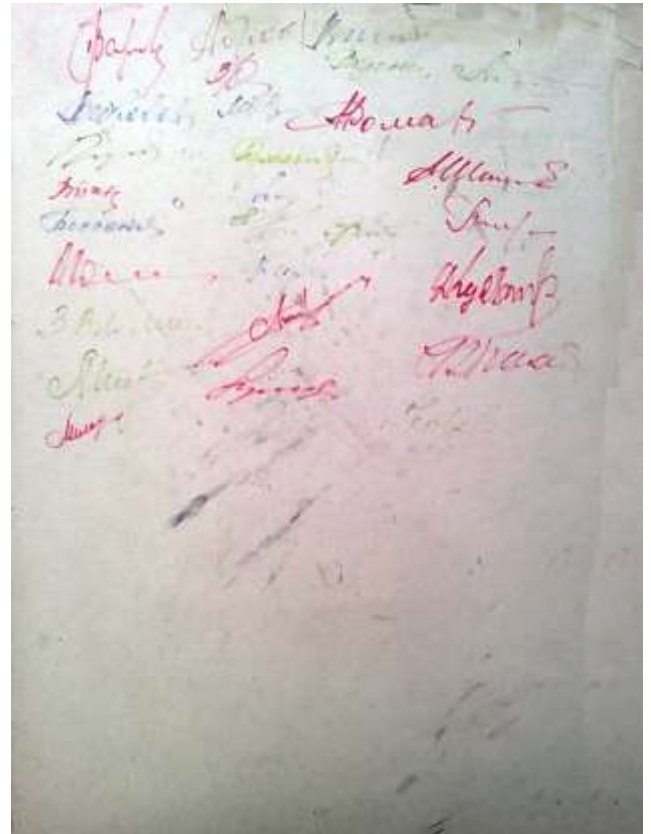
Директор организации Г. Дрязгин

В память о работе в отделе 20 сотрудники СКБ-326 преподнесли В.П. Курячеву фотографию, подписанную ведущими разработчиками отдела. Сегодня фотография выставлена в экспозиции завода им. М.В. Фрунзе.

---

²⁵ Интервью Рындовского Э.К. //Архив Технического музея НИИИС.

²⁶ Тема «Ласточка»

Став руководителем отдела №4 СКБ, В.П. Курячев вернулся к разработке радиоизмерительной аппаратуры.

1960-е гг.

К 26 февраля 1962 г. небольшая конструкторская группа во главе с В.П. Курячевым в короткие сроки разработала проект темы «Дар».

К концу 1962 г. с положительным результатом прошли государственные испытания и актом от 18.08.1962 г. были рекомендованы для серийного изготовления образцы приборов по темам «Трубка» и «Сурьма». Главным конструктором темы «Трубка» был В.П. Курячев. Разработчики тем, в связи с важностью выполненных работ, были награждены премиями

13 степени - за каждую работу коллектив

разработчиков награжден суммой в 2500 руб.

Необходимо заметить, что В.П. Курячев активно участвовал в работе Горьковского областного НТО им. А.С. Попова - был председателем правления в 1953-56 гг. и 1958-62 гг., заместителем председателя правления в 1955-58 гг. В начале августа 1963 г. Вячеслав Павлович трагически погиб.

В истории российской радиотехники В.П. Курячев остался как создатель направления в Горьковской школе радиоизмерительных приборов, автор целого ряда радиоизмерительных приборов и приборов специального назначения.

*Приказ руководителя организации п/я 429 г. Горький,
№16 от 12 января 1963 г.*

14 января 1963 года исполняется 50 лет со дня рождения и 31 год непрерывной работы в организации начальника отдела тов. Курячева Вячеслава Павловича.

Поступив в 1932 году в организацию в качестве лаборанта, систематически работая над повышением своих знаний, тов. Курячев вырос в крупного специалиста в области радиотехники.

За свою многолетнюю работу тов. Курячев разработал ряд сложных, стоящих на высоком техническом уровне приборов, чем вложил значительный вклад в дело развития отечественной радиотехники.

За высокие производственные показатели и большую творческую деятельность отмечен многочисленными поощрениями и наградами.

Награжден орденом Ленина, значком «Почетный радист», занесен в Книгу Почета организации, присуждена Государственная премия за выполнение ответственной разработки.

По согласованию с комитетом профсоюза приказываю:

За высокие производственные показатели, большую творческую работу и в связи с 50-летием со дня рождения наградить тов. Курячева В.П. «Почетной грамотой».

Желаю Вам, Вячеслав Павлович, доброго здоровья, счастья в личной жизни и дальнейших творческих успехов на благо нашей Родины.

Руководитель организации Г. Копылов

Источники:

1. Центральный архив Нижегородской области. Материалы фондов 2829 (Архивный фонд завода им. М.В. Фрунзе) и 5937 (Архивный фонд ГНИПИ)
2. Курячев В.П. Заявление-анкета от 1953 г. //Архив Технического музея НИИИС
3. Курячев В.П. Автобиография (1948 г.) //Архив Технического музея НИИИС
4. Курячев В.П. Список работ (1946 г.) //Архив Технического музея НИИИС
5. Ашкенази М.В. Из воспоминаний бывшего начальника цеха, ветерана труда //Архив музея завода им. М.В. Фрунзе
6. Шуман М.С. От лампового вольтметра до сложнейших радиоизмерительных приборов //Архив музея завода им. М.В. Фрунзе
7. Интервью Рындовского Э.К. Расшифровка интервью выполнена С.М. Дудкиным //Архив Технического музея НИИИС.

Библиография:

1. Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т./ Под общей редакцией Л.Д. Рябева. т. 2. Атомная бомба. 1945-1954 гг. Книга 1. Саров: РФЯЦ ВНИИЭФ, 1999 - 719 с.
2. Воспоминания ветеранов предприятия. Вып. 2. Н. Новгород, НИПИ «Кварц», 1999. с. 82
3. Гусева Т.И., Ренжина С.Н. Окрыленные ленинским декретом: Краткий очерк истории завода. 1918-1988. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1988. - с. 96
4. История создания атомного оружия в СССР 1946-1993 годы (в документах) т. 4. Саров (Арзамас-16), 2000, с. 294
5. Нижегородский НИПИ «Кварц» - лидер в области радиоизмерений. Н.Новгород, 2004, с. 121
6. Очерки истории Арзамаса. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1981. – 239 с.
7. Памяти А.П. Горшкова к 95-летию со дня рождения //Радиоизмерения и электроника. Кварц. N11/2004
8. База патентов СССР //http://patentdb.su/

Наталия Курячьева

(правнучка)

Мой прадедушка - талантливый изобретатель

С уносящимися в вечность годами уходят и все наполняющие их события. Порой даже самые незначительные могут многое рассказать о твоих предках. Мало узнать их биографию, нужно еще и понять, что они были за люди. Я люблю разглядывать пожелтевшие фотографии в старинных альбомах и находить в себе черты сходства с этими красивыми и достойными людьми. Я восхищаюсь этими талантливыми, незаурядными личностями и стараюсь на них равняться. С утратой вещей, фотографий и документов уходят из памяти живых и их владельцы. А ведь история моих родных неразрывно связана с историей моей Родины. Каждый человек является представителем своего народа и может очень многое сделать для своей страны. Именно таким человеком и был мой прадедушка по материнской линии – Курячев Вячеслав Павлович.

Глава I. Детство и юность

Мой прадедушка, Вячеслав Павлович Курячев, родился в 1913 году, в деревне Хвощевке Богородского уезда Нижегородской губернии в ночь с 31 декабря на 1 января. По новому стилю – 14 января. Отец Вячеслава Павловича, Павел Григорьевич, работал лесничим в угодьях графа А.Д. Шереметева. Его мать, Сементеева Ларисса Ивановна - уроженка города Белебей. Она всегда гордилась своей необычной девичьей фамилией с четырьмя буквами «е».

***Павел Григорьевич
и Ларисса Ивановна***

Как показала жизнь, в этой семье рождались талантливые дети. Ведь сестры Вячеслава Павловича - Екатерина и Валентина - стали хорошими учителями русского языка и литературы. Их брат, Курячев Владимир Павлович, писал замечательные стихи, играл на многих музыкальных инструментах, говорил на трех языках. К сожалению, он погиб во время Великой Отечественной войны, когда ему был всего 21 год...

Шел 1918 год. Вячеславу Павловичу было 5 лет, когда их семья переехала в город Арзамас. Накануне переезда Павла Григорьевича предупредили, что графская усадьба будет сожжена ближайшей ночью. Последнее, что он видел, увозя на подводе семью, было зарево от

1916 г.

попыхающей усадьбы... Кроме семьи на подводе разместились два узла с нехитрым семейным скарбом, с которым и предстояло начать новую жизнь в новом городе.

В 1923 году Павел Григорьевич построил большой дом, в котором в последующем и жила их семья.

В 1921 году родители отдали Вячеслава Павловича в школу. Ему нравилось учиться. Дома он мастерил самоделки, например, сделал фотоаппарат с булавочным проколом вместо объектива. По рассказам моих родственников, он настолько дорожил своим фотоаппаратом, что не расставался с ним. Однажды, когда мой прадед падал с лестницы, он, защищая фотоаппарат, упал на спину, получив очень сильный удар.

Также Вячеслав Павлович сделал

электрический звонок, электромоторчик **Здание бывшего реального училища** и многие другие, диковинные по тем временам, приборы. Чтобы эти приборы работали, он сделал аккумулятор, ведь электричества в доме не было.

Так уже в детстве начали проявляться изобретательские способности будущего ученого.

Уже в 15 лет к Славе Курячеву пришла первая известность. Связано это с появлением в 1928 году радиоузла в городе Арзамасе. В газете «Арзамасская

правда» №74 от 6.05.1966, в статье «Голос из трубы», В. Барышев, бывший заведующий радиоузлом, вспоминает, как в Арзамасскую окружную контору пришли двое пареньков: Вячеслав Курячев и его друг Борис Лебедев. Мальчики говорили:

«...Мы сделали радиоприемник и усилитель к нему и хотели бы попробовать вести передачу по телефонным проводам. У двух-трех абонентов установим вместо телефона наушники, подключим их к усилителю и будем через микрофон вести передачу. А на улице повесим вот этот громкоговоритель».

На другой день ребята принесли всю аппаратуру. Борис Лебедев выставил трубу-громкоговоритель на улицу через окно. Курячев включил аппаратуру и заговорил в микрофон:

«Внимание! Внимание! Говорит Арзамас, любительский радиоузел. У микрофона радиолюбитель Вячеслав Курячев. Как слышите, позвоните по телефону», - так голос моего прадедушки положил начало истории радио в Арзамасе.

Работа по созданию радиоузла заняла почти целый год. Открытие узла стало большим праздником. Арзамасцы получили «газету без бумаги и расстояний». Об основании радио в Арзамасе также пишется в книге «Очерки Арзамаса»:

«Благодаря творческой инициативе работников Арзамасского узла связи А.Н. Куликова, Д.А. Маницкого и радиолюбителей В. Курячева, Б. Лебедева и других в городе началось оборудование радиоузла. Признавая важность радиофикации города, исполком выделил для этого 2 тыс. руб. В городе образовалось «Общество друзей радио». В 1928 году на улицах города было установлено 5 громкоговорителей, а в домах 115 репродукторов. Репродукторы появились и в общественных местах: клубах и красных уголках. В канун 11-й годовщины Октября арзамасский радиоузел начал трансляцию передач из Москвы».

За свой вклад в радиофикацию Арзамаса 1 января 1932 года он был награжден грамотой Арзамасского районного рабочего комитета связи. Ему было присвоено почетное звание Ударника Третьего года пятилетки.

В нашем семейном архиве хранится «Рекомендация товарищу Курячеву В.» от 6 февраля 1932 года, из которой мы можем узнать, что Вячеслав Павлович «...участвовал в монтаже радиоузла, работал радиотехником. За ударную работу и хорошее руководство товарищ Курячев премирован денежной

премией в сумме шестидесяти рублей. Учитывая способности, знания и огромное желание товарища Курячева к пополнению своих знаний в области радиодела, считаю нужным рекомендовать его в кандидаты для поступления на высшие радиокурсы». Рекомендация подписана заведующим радиоузлом наркомсвязи города Арзамаса В. Барышевым.

Таким образом, способности молодого радиолюбителя были оценены по достоинству. Было ясно, что нужно продолжать образование.

В январе 1932 года Вячеслав Павлович переезжает в Нижний Новгород и поступает на работу в ЦВИРЛ – Центральную Военно-Индустриальную радиолaborаторию. В 1935 в Горьковском индустриальном институте открылось отделение радиотехники, и прадед поступил туда учиться.

1930-е гг.

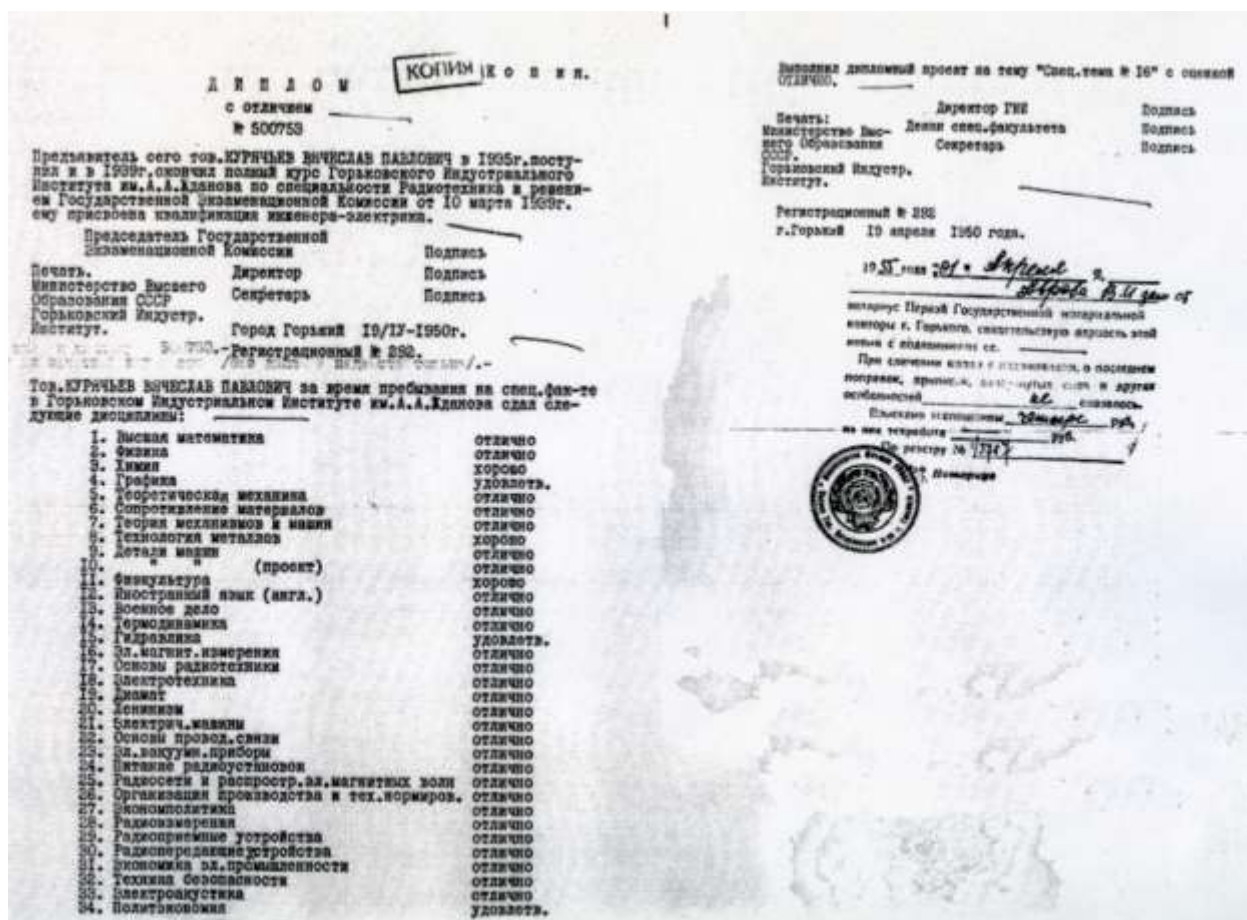

Через год Вячеславу Павловичу, как отличнику, предложили продолжить учебу в Ленинграде, в электротехническом институте им. Ульянова-Ленина. Судя по всему, отбор был очень жестким, так как характеристику Вячеславу Павловичу дал не только институт, но и ЦВИРЛ. В характеристике говорилось, что Вячеслав Павлович «...с первых дней своей работы показал себя активным комсомольцем и был избран членом Бюро Цеховой ячейки....Отмечая большое стремление товарища Курячева к повышению своих знаний, считаем его достойным командирования на учебу на Спец-Фак Л.Э.Т.И.»

Еще учась в институте в Ленинграде, Вячеслав Павлович занимается изобретательской деятельностью, о чем говорят авторские свидетельства. Вячеслав Павлович был отличником. Директор Института прислал его родителям, Павлу Григорьевичу и Лариссе Ивановне, письмо, в котором дал высокую оценку их сыну:

«...В настоящее время он закончил теоретические занятия по III курсу с отличными показателями академической успеваемости по всем предметам. С мая месяца Ваш сын своей упорной, добросовестной и ударной работой по выполнению учебного плана наряду с активной общественной работой занял первое и почетное место в рядах пролетарского студенчества и является отличником факультета и Института».

Судя по документам, в 1938 году Вячеслав Павлович вернулся в Горький и «...окончил полный курс Горьковского Индустриального Института им. А.А. Жданова по специальности Радиотехника...».

Он серьезно подходил к учебе. В дипломе об окончании института мы видим, что из тридцати четырех предметов у него двадцать восемь сданы на «отлично». Кроме того, на «отлично» он выполнил и дипломный проект.

По окончании института Вячеслав Павлович вернулся в Центральную Военно-Индустриальную радиолобораторию города Горького, которую в это время переименовывают в НИИ им. Фрунзе. Основным направлением работ было создание новых радиоизмерительных приборов. В основном Вячеслав Павлович занимался разработкой и проектированием приборов.

В газете «Горьковская коммуна» в статье «20 лет спустя» от 21.05.1946, С. Хентова пишет: «...Он был очень упорен – совсем молодой инженер, окончивший в 1939 году Горьковский индустриальный институт. Ему много раз предлагали работу преподавателя – он хорошо владел речью и умел зажигать аудиторию своими идеями, но Курячев считал своим призванием эксперимент, горячее дело на заводе: он имел уже авторские права на десяток изобретений».

Также о Вячеславе Павловиче пишется в газете «В большом городе» от 23 августа 2003 года: «...Радист от Бога. Широко эрудированный специалист и замечательной души человек. Именно он стал главным конструктором АРД для водородной бомбы. С этой задачей он справился блестяще...».

В 1935 году Вячеслав Павлович женился на Любви Ивановне Бородкиной. Это была очень любящая семья. Кстати, у нас в семейном архиве хранится свидетельство о рождении моей прабабушки, выданное в 1917 году Временным Правительством, которое существовало в России всего несколько месяцев.

К концу 30-х годов, когда Вячеславу Павловичу было около 30 лет, он был уже состоявшейся личностью: молодой, перспективный ученый, счастливый муж и отец.

Глава II. Командировка в США.

В 1940 году Вячеслав Павлович был направлен в командировку в Соединенные Штаты Америки. Еще до поездки в США Вячеслав Павлович стал усиленно заниматься английским языком. «Быть в Америке и не владеть свободно английским? Этого нельзя допустить!», - понимал он. В школе он учил немецкий, в

индустриальном институте – английский, но все равно требовалось углубленное изучение языка. По вечерам, после работы, он занимался с пожилой женщиной-англичанкой, которая преподавала в университете. Для заучивания новых слов он пользовался своей методикой: на маленьких прямоугольных листочках с одной стороны писал слово, с другой – его перевод и транскрипцию. Он пользовался каждой свободной минутой для заучивания слов: ехал ли в трамвае, сидел ли в очереди. Для удобства эти карточки он помещал в спичечные коробки. Когда слова были хорошо выучены, Вячеслав Павлович делал новые карточки.

Тогда, в 1940 году, авиационных рейсов в Америку еще не было. В семейном архиве сохранились письма Вячеслава Павловича о долгом и интересном путешествии в Америку: сначала через весь Советский Союз на поезде, потом – в Японию и до Сан-Франциско – на японском пароходе. Вячеслав Павлович отправился на ведущее предприятие RCA – Radio Corporation of America. Генеральным директором этой корпорации был Сарнов – эмигрант, выходец из России.

Но с какой же целью ехал Вячеслав Павлович в Америку? Экспериментаторам завода предлагалось разработать совершенные измерительные приборы для радиоприемников.

Об этом также пишется в статье «20 лет спустя»:

«Американская фирма RCA должна была познакомить группу молодых инженеров со своими предприятиями. Но американцы не очень-то охотно выполняли договор. Курячев увидел мало полезного и вернулся на завод неудовлетворенным.

- Сами сделаем,- говорил он товарищам».

И как много заложено в этой короткой фразе! Как она характеризует Вячеслава Павловича! Это был самостоятельный ученый, уверенный в своих возможностях. Он решил доказать, что русские не хуже. Нужно показать свою силу!

Вячеслав Павлович вернулся домой 22 июня 1941 года. Спускаясь по ступеням Казанского вокзала на привокзальную площадь, он услышал речь В.М. Молотова об объявлении войны. Под громкоговорителем стояла толпа, которая с тревогой слушала это сообщение.

Глава III. Трудности военных лет

Во время Великой Отечественной войны Вячеслав Павлович работал инженером-конструктором на оборонном предприятии - заводе им. Фрунзе. Завод выпускал военную продукцию. В основном это были приемо-передающие радиостанции. Например, 12 РП – двенадцатиламповая пехотная радиостанция. Это своеобразный «аналог» рации. 12РП могла переноситься одним бойцом и обеспечивала связь до 15-20 км. Эту станцию в короткие сроки разработал Вячеслав Павлович. Также был разработан прибор-локатор для «слепой» посадки самолета. Локатор определял высоту, верней, расстояние от тела до земли или от тела до тела. Локатор посылал радиоволны к телу (самолету, кораблю и пр.), и они, отражаясь от тела, возвращаются. Таким образом можно узнать расстояние. Летчику при посадке самолета особенно важно знать точное расстояние до земли. Здесь помогал небольшой локатор, антенна которого располагалась на брюхе самолета. Иногда, во время грозы, прибор давал сбои.

Во время войны Вячеслав Павлович дома бывал редко: завод был переведен на казарменное положение. По рассказам моей двоюродной бабушки, Ирины Вячеславовны, на заводе был отведен угол, в котором лежали матрацы, где спал Вячеслав Павлович и его товарищи. За свой самоотверженный труд в 1946 году он был награжден двумя медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне в 1941-1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Любовь Ивановна тоже всю войну работала. Она работала на международной телефонной станции, которая находилась в Кремле. Работала без выходных и отпусков, за мизерную плату, как и все рабочие в то время. На деньги, заработанные за месяц, на рынке можно было купить лишь одну буханку хлеба. Многие женщины во время Великой Отечественной войны бросали работу, но прабабушка считала, что в такие тяжелые времена долг каждого - сделать все возможное для страны. Любовь Ивановна, как и Вячеслав Павлович, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

***Семья Курячевых: Любовь Ивановна, Олег, Владимир, Ирина,
Вячеслав Павлович***

Семья Вячеслава Павловича, как и тысячи других горьковчан, старалась выжить в это трудное время. Сын Вячеслава Павловича, Олег Вячеславович, рассказывал, как однажды, на Новый год, испекли невиданное по тем временам угощение – домашнее печенье. Всего две штуки – обоим сыновьям по одному. Газовой плиты в доме не было, поэтому пекли на чугунной сковороде, в печке-«голландке».

Были и другие рассказы о военных годах. Когда бомбили Борский стеклозавод и завод им. Ленина, осколки от снарядов иногда долетали до улицы Свердлова и прожигали крышу дома 41, в котором жила семья Вячеслава Павловича (сейчас на месте этого дома находится магазин «Художественные промыслы»). Приходилось ставить заплатки и заливать дыры расплавленным гудроном.

***Дом, предположительно находившийся по адресу Большая Покровская, 41.
Реконструкция Н.Ф. Филатова***

***Вид от дома В.П. Курячьева
Фотография М.П. Дмитриева***

После войны в помещениях стадиона «Динамо» жили пленные немцы. Они проходили на работу (строительство дорог, Чкаловской лестницы) через двор, где и жила семья Вячеслава Павловича. Обычно они проходили молча, иногда просили хлеба. Но один военнопленный немец часто заходил в тот двор. Он вырезал моему дедушке дудочки, гладил его по голове и плакал.

***Строительство Чкаловской
лестницы***

Возможно, он вспоминал семью и своего сына — такого же глазастого русоволосого малыша. А может, ему было тяжело вспоминать тяжелые дни войны

и погибших на его глазах русских мальчиков, а может, он очень сожалел о происшедшем между нашими странами...

Глава IV. Человек и ученый с большой буквы

Миновали тяжелые годы войны. После ее окончания Вячеслав Павлович с июня по октябрь 1945 года работал в Германии. Там он знакомился с новейшими технологиями тех заводов, обменивался знаниями с немецкими учеными.

После завершения Второй Мировой войны началась «холодная» война. Ответом на американскую атомную бомбу было создание советской водородной бомбы. Бомба могла принести большой урон, если бы взорвалась на расстоянии около 100 метров от земли, нежели при столкновении с землей. Для этого нужен был радиолокатор. Военные дали задание разработать такой радиолокатор сразу и московским, и горьковским специалистам. Основными требованиями военных были повышенная надежность датчика и помехозащищенность. Над этой задачей работал и мой прадед. Устройства Вячеслава Павловича были менее восприимчивы к атмосферным помехам. Создать такой прибор было невозможно без научных исследований и экспериментов. Для проведения экспериментов использовали самолет ЛИ-2. Датчик испытывали в разных местностях: над лесами, полями, над водной поверхностью. После сравнительных испытаний московских и горьковских датчиков пришли к выводу, что датчик Вячеслава Павловича лучше.

За научные и конструкторские достижения в 1955 году Вячеславу Павловичу была присуждена Государственная премия СССР.

Вячеслав Павлович участвовал в испытаниях своих приборов на Семипалатинском полигоне в 1953 г. (водородная бомба РДС-6) и на крымском полигоне в Багерово.

О человеческих качествах Вячеслава Павловича можно судить по тем рассказам, которые я услышала от родных.

Научная и экспериментаторская деятельность Вячеслава Павловича приносила не только удовлетворение, но и беспокойство. Он всегда переживал (собственно, как и многие другие ученые), что создавал оружие массового поражения. Он понимал, что водородная бомба несет смерть, и очень часто тяжелые мысли не давали ему покоя. Но водородная бомба действительно была нужна стране. Нельзя было допустить, чтоб такое оружие имела только Америка. Это могло бы привести к новой Мировой войне. Не радовали Вячеслава Павловича и деньги, которые вручили ему как премию.

Вячеслав Павлович всегда старался помочь людям, и в большей степени не словом, а делом. Дочь прадедушки, Ирина Вячеславовна, рассказывала, как однажды Вячеслав Павлович помог мальчику-инвалиду. Это было в 1959 году. Семья летела на самолете в Ялту. Сначала нужно было долететь до Симферополя, потом из Симферополя на вертолете до Ялты. На борту самолета летел мальчик-подросток с костылями. Из короткого разговора выяснилось, что этот мальчик из бедной семьи. Он ехал в Крым на бесплатное лечение. Тогда Вячеслав Павлович дал мальчику достаточно большую сумму денег на жизнь и на последующее лечение. Мальчик, безусловно, обрадовался, тем более оказалось, что таких больших денег он в жизни не видел.

Вячеслав Павлович был заботливым отцом. Спал он около пяти часов. Каждый день он вставал в 4 часа утра. Пока домочадцы спали, Вячеслав Павлович готовил мясной бульон, из которого потом Любовь Ивановна варила суп. Не забывал он и про свою любимую кошку Мурку. Каждое утро ее ждала свежая пшенная каша с камбалой. В целом же хозяйство вела Любовь Ивановна. Но были такие дела, которыми занимался только Вячеслав Павлович: закупка на зиму дров, продуктов, промазка стекол и т.д.

Несмотря на то, что Вячеслав Павлович был высококвалифицированным ученым, он оставался простым человеком: к примеру, он не стыдился ходить по улице в садовой одежде и нести на плечах мешки с удобрениями.

Еще одними из важнейших черт характера Вячеслава Павловича были дисциплинированность и порядочность. Он всегда приходил вовремя и никогда не нарушал порядок. Кроме того, он никогда не злоупотреблял служебным положением.

К сожалению, он ушел из жизни в 1963 году, когда ему было всего 50 лет...

Институт потерял превосходного работника и талантливого ученого, друга – доброго, открытого и надежного товарища. Но самое большое потрясение пережила семья: она потеряла кормильца, любимого мужа, отца и деда.

О похоронах Вячеслава Павловича писал Н. З. Тремасов: «...Михаил Михайлович Гусев со своим экипажем «Дугласа» (Ли-2), на котором много-много, наверное, сотни часов в воздухе провел Курячев, испытывая приборы, пролетел над ним, печально покачивая крыльями, отдавая дань настоящему русскому конструктору, которого друга опускали в могилу». Вячеслав Павлович похоронен в Марьиной роще. В последний путь его провожали залпы выстрелов...

Я родилась через 27 лет после смерти Вячеслава Павловича, но кажется, что он где-то рядом, я учусь у него целеустремленности, трудолюбию, умению максимально реализовать свои способности. Кроме того, Вячеслав Павлович является для меня образцом человеческой порядочности, доброго отношения к людям. Я хочу быть похожей на него и рада, что могу, гордо подняв голову, сказать: «Это мой прадед!».

В заключение я хотела бы сказать, что в нашей семье очень многие не только сами интересуются своей родословной, но и стараются привить это своим детям. Хранительницей всего семейного архива в нашей большой семье является моя двоюродная бабушка, Ирина Вячеславовна. Моя мама, Любовь Владимировна настолько увлеклась изучением нашей родословной, что на стене в нашей большой комнате изобразила часть нашего семейного дерева: лучшие фотографии оформила в красивые рамки и расположила их в хронологическом порядке.

ТРЕМАСОВ Николай Захарович

Свою трудовую деятельность он начал 28 августа 1950 года в должности инженера ВНИИЭФ (в то время предприятие п/я 975), где работал до апреля 1966 г. и достиг должности заместителя главного конструктора - начальника сектора.

Вклад Тремасова Н.З. в выполнение государственных заданий по разработке новейших образцов оборонной техники в эти годы отмечен орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени и орденом Ленина.

В декабре 1964 года ему присуждена ученая степень кандидата технических наук.

В апреле 1966 года он назначен главным конструктором КБ-3 ВНИИЭФ, впоследствии переименованного в НИИИС.

В 1967 г. удостоен звания лауреата Государственной премии СССР.

Под его руководством проведена разработка и

осуществлено внедрение в серийное производство нескольких поколений новейших образцов радиоэлектронных приборов для специзделий различных видов ВС РФ.

Благодаря личному творческому вкладу Н.З. Тремасова, использованию новейших достижений науки и техники, все поставленные перед коллективом института задачи успешно выполнялись.

Большая заслуга Н.З. Тремасова и в том, что коллектив института за трудовые успехи в выполнении оборонного заказа в 1984 году награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1976 году ему присуждена ученая степень доктора технических наук.

Под его руководством подготовлен ряд высококвалифицированных специалистов.

За большую научную и педагогическую деятельность в 1986 году ему присвоено ученое звание профессора факультета прикладной физики и микроэлектроники ННГУ им. Н.И.Лобачевского.

Имеет 9 изобретений и более 100 научных статей и отчетов.

Вячеслав Павлович Курячев²⁷

Мне выпало работать с главными конструкторами А.П. Скибарко, В.П. Курячевым, Е.Н. Геништой, а моим товарищам-однокашникам по МАИ Игорю Владимировичу Блатову и Вячеславу Николаевичу Якутику - с В.В. Тихомировым.

Отработка первых приборов в воздухе в Горьком началась сначала на аэростате, в подвесную корзину садился, как правило, Константин Плакидин, аэростат на привязи поднимался на нужную высоту (сотни метров), и Плакидин измерял характер и величину отраженного от земли сигнала. Однажды из-за срочности поднялся в сплошном тумане. Работает и вдруг слышит шум мотора

---

²⁷ Тремасов Н.З. «Назначение отменяется, - позвоните по телефону...» (записки главного конструктора радиоэлектронных систем ядерного оружия) Н. Новгород, ГИПП "Нижполиграф", 2000 стр. 369-377

самолета... ближе, ближе, стало не по себе, вдруг врежется в аэростат?! Успокоился, когда шум стал удаляться.

Обычно на испытателя одевался парашют, Вячеслав Павлович Курячев очень хотел хотя бы раз прыгнуть. Уговорил лейтенанта, командира аэростата (убедил, что имеет разрешение директора, что, конечно же, было неправдой). Получил подробный инструктаж, как управлять стропами недолет-перелет точки приземления. Поднялся, перевалился через борт корзины, прыгнул. Все сказал лейтенант, не сказал главного - надо было напрячься всем телом, а он прыгнул, как кисель. Парашют при раскрытии так его рванул, что у меня, говорит, чуть голова с плеч не слетела. Все говорят, при спуске чувствуешь радость, петь хочется, а у меня шея болит. Не до песен, и к тому же вижу - несет меня прямо на колючую проволоку ограды аэродрома. Ну, думаю, сейчас врежусь (скорость снижения 6 м/с - все равно, что прыгнуть с трехметровой высоты).

Хотел, как учил лейтенант, поработать стропами, но решил - пусть работает судьба, а то прямо сам и угодишь на колючку. И правильно сделал, судьба перенесла его на несколько метров от изгороди.

При полетах в Горьком выработался своеобразный ритуал. Взлетали, перелетали Оку, садились в городском аэропорту Стригино и, пока штурман оформлял полетные документы (метеосводки, таблицы частот связи и т.д.), мы в ресторане плотно завтракали - у нас уже там был свой стол, свое меню, официантки нас уже ждали. После работы, когда летели домой, меня горьковчане пытались накачать своим вином (в это время у них появились сады, и, естественно, все они стали виноделами). С трудом удавалось отбиться, но не всегда.

Только на этапе зачетных испытаний одного из приборов, например, в Горьком мы провели в воздухе 36 часов. Полеты продолжались, как правило, 6-8 часов, при этом осуществлялось 20-30 "нырков" - снижений с высоты 1200 до 200-100 м. Выйдешь из самолета - тебя шатает, а утром проснешься и кажется: кровать наклонилась и скользит вниз. Исследовалась работа РД над разными поверхностями (лес, поле, река) и в разное время года. Определялся необходимый энергетический потенциал прибора, обеспечивающий надежность работы РД в реальных условиях.

Не обходилось без курьезов. В Горьком самолет после взлета снизился над Волгой для выставления нулевого уровня высоты по баровысотомеру. Выглянув в иллюминатор, В.П. Курячев сказал: "Вот ведь что значит разделение труда: мне

кажется, что вода рядом, а вот летчики знают, что она еще далеко". В это мгновение раздался сильный удар, самолет затрясло, взвыли моторы. Винты ударились о воду и согнулись в бараний рог, круги, ометаемые в воздухе винтом, сузились и стали темными. Из пилотской кабины выскочил бортмеханик и крикнул: "Все в хвост!". Самолет на форсаже только держится на этой высоте, вверх не идет. Левый берег далеко, правый - крутая гора. В.П. Курячев признался потом: "Мозг сверлила мысль: снимать ботинки или нет? Не снимать - окажемся в воде - не выплывешь. Снимать - я руководитель, подам пример, начнется паника. В это время, к счастью, на правом берегу появился прогал, и самолет плюхнулся на поляну среди леса. Причем сели так удачно, что колеса прошли между пней, не задев их, а самолет остановился на самом краю оврага!

При летных испытаниях все чувствовали себя по-разному. В основном уставали, сойдешь на землю после 6-8 часового полета - тебя качает. Однажды в полет взяли настойчиво просившуюся женщину-конструктора (не было сразу нескольких обычно летающих ребят, а она много раз просила директора слетать - тогда полеты были еще редкостью). Взяли ее, чтобы записывать показания приборов. Взлетели. Ей сразу стало плохо. Возвращаться - это по существу отменить срочное испытание. Курячев спросил летчика Гусева: "Может ли человек умереть при таких обстоятельствах?". Тот отвечает: "Такого не слышал". "Тогда летим!". Уложили ее на парашюты, и пошли "кувыркаться". Выносили ее на руках. После только от одного слова "самолет" ее укачивало до смерти. Попробовала экзотики - романтики полета...

В другой раз после посадки мы увидели, что за хвостом тянется какая-то лента. Подошли. Смотрим. Оказывается, разодралась перкалевая обшивка руля высоты. Летчик (Михаил Михайлович Гусев), почесав затылок, сказал: "Да ... Еще разика два "нырнули" бы и не "вынырнули". В.П. Курячев поднял шум: "Надо вовремя менять обшивку! Чуть не погибли! Есть же соответствующие инструкции!!". На что весь промасленный исполняющий обязанность инженера аэродрома (он же механик, он же сторож) философски ответил: "Вон их сколько, всяких инструкций, наставлений. По одним - срок прошел, по другим - не вышел. Вот теперь сменим".

Кстати, один раз мы с В.П. Курячевым влезли в кабину и увидели огромное количество тумблеров, кнопок, шкал и лампочек. В.П. сказал: «Если требовать, чтобы все 100 % этого было исправно, то самолет никогда не взлетит».

Удивительно талантливым и порядочным человеком был Вячеслав Павлович, но очень несчастным в личной судьбе. Мне посчастливилось общаться и работать с ним в течение десяти лет его самой активной творческой жизни. Постановление ЦК и СМ вывело его на государственно значимую техническую проблему, которую он блестяще решил, внося лично многие интереснейшие технические идеи - он был действительно главным конструктором и идейным вдохновителем.

По рассказам, он и прибор Скибарко довел до работающего на изделии образца, придумав схему периодомера в исполнительной части вместо традиционных фильтров, выделяющих, вернее, находящих в широком спектре от воздействия механических факторов нужные частоты. Однако он не был включен в авторский коллектив на Сталинскую премию, что глубоко обидело его.

В предложенной им схеме радиодатчика Курячев постарался принять все меры, уменьшающие влияние вибраций, возникающих в изделии, на работоспособность радиодатчика: супергетеродинный приемник с основным усилением на промежуточной частоте, оригинальная схема выделения боковой частоты биений, автоматическое слежение частоты гетеродина за изменяющейся частотой передатчика (с частотной модуляцией), использование схемы периодомера. С целью повышения помехоустойчивости размыв частоты менялся по определенному закону (во времени), синхронно менялись и характеристики периодомера (полоса), тем самым осуществлялась эффективная кодировка прибора. Дополнительно была введена и амортизация всей конструкции. Прибор получился сложным (порядка 15 ламп) и тяжелым - свыше 30 кг. Однако для знаменитой РДС-6 (водородная бомба) это не играло существенной роли. Главным было - максимальная надежность в работе, а это блестяще было подтверждено многочисленными летными испытаниями, в том числе и в натурных испытаниях на Семипалатинском полигоне в ноябре 1955 года.

Мои личные отношения с этим человеком были самыми восторженными с моей стороны и доброжелательными ко мне с стороны В.П. Часто бывая в Горьком по оперативным текущим делам (согласование и уточнение тех или иных параметров прибора, сроков реализации) и, особенно, участвуя в работе комиссий по заводским зачетным испытаниям (которые в те времена были весьма подробными и тщательными и длились до двух и более месяцев), я наблюдал его на работе и на отдыхе. Он был замечательным собеседником, хорошим рассказчиком, имел свои политические и жизненные взгляды - в общем, был

личностью. И уже тот факт, что в те времена (предвоенные) он в составе делегации провел почти год в Соединенных Штатах Америки, изучая американский опыт в радиотехнической промышленности, говорит сам за себя.

Рассказы об Америке, я помню, сами по себе были интересны, но еще интереснее были его выводы и оценки капитализма. Тогда нам, и не мечтавшим поехать куда-то за рубеж (особенно работавшим в КБ-11 строжайше запрещалось на выстрел подъезжать к границам), было интересно слушать о том, как в Японии к ним приставили сопровождающих, которых они сразу "вычислили" по слежке за собой и даже однажды обратились к ним на улице за какой-то справкой. До Сан-Франциско ехали на японском пароходе. Приятный сервис: по утрам на столике апельсиновый сок, принесут виски с содовой и т.д. Кстати, спиртное по его словам на корабле было довольно быстро выпито (не рассчитали, что едут русские, взяли как обычно), а потом уже в Сан-Франциско выстроились шеренгой у трапа с протянутыми руками: "Дай на чай! Я приносил сок, а я подавал чай..." и т.д. и т.п. Деньги, деньги... вот тебе и приветливость. На Гаити шофер экскурсионного автобуса привез их к красивому особняку на лесной поляне. Выключил мотор, полез за газетой: "А здесь, мистеры, вы, за довольно скромную плату, можете иметь настоящую гаитянку". И страшно изумился, услышав в ответ: "А нам это не нужно". "В первый раз такое слышу", - удивился он, запуская мотор. За рубежом много русских, они часто встречаются в неожиданных ситуациях. На пароходе симпатичная пара - может быть, мать и дочь - обе красивые. На что один другому: "Я бы не прочь...". И вдруг на чистейшем русском: "Пойдем, Наташа, подальше от этих...". В Америке их, конечно, многое поразило и на заводах, и в жизни. Интересно, что инженеры мыслят так же, как наши. Быстро прикинули схему - сразу паять, настраивать, а потом видят, можно было бы все не так - экономнее, меньше ламп. Но все уже запущено, в отличие, скажем, от немцев, которые долго думают, считают, чертят, но делают уже наверняка. Достаточно посмотреть на монтаж в те времена. У американцев, как у нас, паутина и хаос, у немцев - сплошная аккуратность. Довольно быстро Вячеслав Павлович понял разницу между розничной и оптовой ценами. Если возьмешь рюмку вина, заплатишь какие-то центы, бутылку - рюмка уже стоит намного дешевле, а если купишь галлон, то рюмка достается, вроде бы, и бесплатно. И стал он брать галлонами. Но правильно говорят, что надо знать страну пребывания: ее законы и обычаи. Однажды Вячеслав Павлович проснулся от громкого шума в вестибюле с упоминанием его имени. Вышел, видит - стоит бой в униформе с большой

корзиной с бутылками и цветами. Оказывается, наступил день благодарения, и магазин, где он обычно брал вино, прислал ему в подарок несколько бутылок с красочной запиской: "Нашему постоянному клиенту мистеру Курячеву!". Конечно, ему изрядно попало от руководителя делегации - сына кого-то из членов ЦК (кажется, Калинина?), еле удержался, хотели отправить домой.

Интересны бытовые детали. Например, им казалось невероятным, что их переводчица встречалась со своим дружкой, живущим в другом городе за 200 км, и они ехали друг к другу навстречу. Для них уже тогда это было обычным делом. Однажды едут они куда-то, она и говорит: "Мистер Курячев, вы, конечно, водите машину?". "Нет", - отвечаю (вдруг предложит руль, а я только в Америке впервые сел в легковой автомобиль). "Как?", - изумилась она (в Америке не иметь права - это все равно, что быть неграмотным). Чтобы инженер и не умел водить - это не укладывалось в ее голове. Вячеславу Павловичу пришлось спасти честь России, нашелся: "А мне это не надо. Я вызываю машину с шофером, и он меня везет". "Да-а, - протянула она, - но это же неудобно".

Вернулся он накануне войны и об Америке не сожалел, видимо, она ему не очень понравилась. Говорил, что на Запад ехать неинтересно: там примерно живут по тем же канонам и обычаям, как и у нас, мы от них не отличаемся. Куда бы хотел поехать, так это на Восток: в Индию, Китай, Малайзию. Где все не то, не так, как у нас.

Любил философствовать и рассуждать о жизни, убедительно, на память оперировал статистикой (и не только нашей, советской, но и мировой), не одобрял дружбы с Китаем, был солидарен с предупреждениями английских политиков (кажется, Черчилля), предостерегавших белую расу о нашествии желтых и черных. У него была очень милая и добрая жена Любовь Ивановна, двое сыновей уже взрослых (по-моему, уже студентов), любимица дочка еще не школьница, но очень любознательная. <...>

Раз в Багерово (полигон в Крыму) Кочарянц попросил меня найти способ воздействия на Вячеслава Павловича: зачастил к Ксюше в голубой ларек. Пришлось сказать Вячеславу Павловичу, что был звонок из Москвы, КГБ интересуется его поведением. Это подействовало. "Вот, сволочи, - чертыхался он, - и здесь достали!". Опасность возможного отстранения от этапа проведения испытаний испугала его. Все закончилось хорошо. Вообще-то любил хорошо отдыхать, часто ездил на море (ему дали Победу). Едет раз с моря, ему навстречу Шорох: "Вячеслав Павлович! Трemasов уплыл в море к сетям, его не видно, уже

темно. Помогите". Шорох плавать не умел, боялся воды, шофер тоже. "Ничего с ним не случится (он знал, что я хорошо плаваю). Приплывет, погляди на его руки!". И действительно, я вернулся весь вымазанный дегтем, которым смазывали деревянные колья сетей, чтобы они дольше сохранялись в море, я повис на одном из них, отдыхая перед возвращением на берег (кстати, плыл в темноте наугад, ориентир - только ветер с берега). Потом на берегу они набросились на меня, а я на них: "Почему не зажгли фары или хотя бы подфарники автомобиля?".

Душа у Вячеслава Павловича была всегда нараспашку. Однажды в Керчи гуляли в выходной день на набережной, в кафе "Под парусом" - столики у воды под круглыми тентами. На сцене - Блатов за пианино, и импровизированный хор во главе со мной (я любил петь) грянул: "Здесь под небом чужим я как гость нежеланный...". Вячеслав Павлович сидел со своими горьковчанами за столиком. Игривая официантка, кивнув в нашу сторону, понимающе моргнула: "Багерово гуляет?!", - то ли спрашивает, то ли утверждает. "Нет, Тамань!", - отвечает Вячеслав Павлович.

Как-то он рассказывал, что упал с парохода на Волге, возвращаясь с Моховых гор (коллективный выезд сотрудников на пикник): "У самой воды соображаю, надо уходить глубже в воду, иначе попаду под колесо (пароход колесный). Иду в глубь, дальше, дальше... и вдруг чувствую удар по плечу, но скользящий, самым краем колеса. Спасся, всплыл, пароход далеко, а там никто и не заметил, хватились уже на берегу. И поплыл назад к берегу".

<...>

Перед праздником 7 ноября, по-моему, 59 или 60 года приглашает меня директор завода им. Фрунзе, при котором было СКБ, и спрашивает: "Кто бы на время отдыха Вячеслава Павловича (хотим на праздники его подлечить в больнице) мог бы исполнять его обязанности в такой ответственный момент (шли испытания под моим председательством нового прибора "Ласточка" для тактической ракеты "Луна")". Я согласился с его идеей отдыха и предложил возложить обязанности на Константина Васильевича Плакидина (как-то В.П. пошутил: "Ну, что за команда у меня: Курячев, Плакидин, Горев... черт знает что! Сплошные слезы..."). Каково же было мое удивление, когда сразу после праздников, числа 9-10 ноября, я позвонил и попросил к телефону Курячева, услышал в ответ голос Николая Васильевича Сереброва: "А он у нас больше не работает". Вот новость!!! Оказывается, у него были натянутые и враждебные отношения с начальником управления радиопромышленности в Совнархозе,

бывшим директором завода им. Ленина Беляевым (я его немного знал, ходил иногда к нему в кабинет поговорить по ВЧ-связи), тот порывался несколько раз его снять, но не решался, опасался за выполнение постановления СМ и ЦК, а тут после очередного скандала Курячев сам сгоряча написал заявление с просьбой освободить его по состоянию здоровья. Беляеву это и было нужно. "Согласен", - и сразу приказ, перевод из НИИ-11 Н.В. Сереброва на место В.П., отобрали пропуск и все.

Приехав в Горький, я, разумеется, посетил его в больнице, он лежал в отдельной палате. Мы много говорили, вспоминали были и небыли. Он старался убедить меня, что рад случившемуся, надоела секретность - теперь он будет говорить открыто, свободно, без оглядки на кого-то, на что-то, но видно было, что все происшедшее глубоко, если не потрясло, то опечалило. Потом он работал в ЦКБ завода им. Фрунзе над новыми генераторами стандартных сигналов и другими измерительными приборами. Были и еще встречи, но все случайные. Однажды встретились в Москве около метро Дзержинского. Поговорили, и он сказал на прощание: "Нет, после работы в оборонке никакая работа не интересна. Это сродни алкоголю. Если уж зацепит, не отпустит!". <...>

Ну, а потом уж совсем печальное известие. <...> Поезд отрезал ноги. Был в сознании, документов при нем не было, отказывался говорить о себе, и уже потом, почувствовав приближение конца, назвал номер домашнего телефона. Олигер (его постоянный конструктор) "сшил" ему ноги, а Михаил Михайлович Гусев со своим экипажем "Дугласа" (Ли-2), на котором много-много, наверное, сотни часов в воздухе провел Курячев, испытывая приборы, пролетел над ним, покачивая крыльями, отдавая дань настоящему русскому конструктору, которого друзья опускали в могилу.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, КУРЯЧЬЕВ Вячеслав Павлович родился 14 января 1913 г. на хуторе КЛЮЧИЩИ бывшей Хвоцевской волости, Гарбатовского уезда Нижегородской губернии, в семье лесничего. Отец мой КУРЯЧЬЕВ Павел Григорьевич работал в то время лесничим в имении графа Шереметьева, т.к. по образованию (2-х летняя школа) в казенных лесах такую должность занимать не мог.

В 1917 г. отец переехал в г. АРЗАМАС, а затем в село ПАНОВО Арзамасского уезда, где также работал лесничим.

В селе ПАНОВО, в 1920 году я поступил в школу.

В 1923 году семья переехала в г. АРЗАМАС, где отец и мать живут и по настоящее время. С ноября 1947 года отец - пенсионер.

В 1929 году в г. АРЗАМАСЕ я окончил девятилетку с электротехническим уклоном и поступил работать в районный отдел связи на должность монтера телефонной станции, а затем монтера радио узла.

В 1930 году, работая на радио узле, стал занимать должность техника, а затем и старшего техника.

В 1932 году переехал в город Горький в связи с поступлением учиться на Вечерние Курсы радиотехников при ЦВМРЛ'е, одновременным переходом на работу в ЦВМРЛ. В начале 1933 года курсы были преобразованы в Вечернее отделение Индустриального института, а затем в декабре того же года закрыты.

Для продолжения обучения осенью 1934 года я поступил в Электротехнический Институт им. Ульянова-Ленина и переехал в гор. Ленинград.

В 1935 году женился. Жена БОРОДКИНА, Любовь Ивановна работала тогда техником на Междугородней телефонной станции г. Горького. С мая 1947 года она домашняя хозяйка. *

В 1936 году, после открытия радио факультета при ГИИ им. КЛАНОВА, переехал учиться обратно в гор. ГОРЬКИЙ, где и стал одновременно работать инженером в НИИ-11 (быв. ЦВМРЛ).

В 1939 году окончил институт, получил диплом с отличием и был после этого на заводе № 326 переведен на должность старшего инженера.

Во время учебы в ЛЭТИ учил немецкий язык, а в ГИИ - английский, и в настоящее время могу об'ясниться без переводчика на обоих языках. В 1940 г. был командирован в США для изучения производства радиоизмерительной аппаратуры у ф-мы . Из США вернулся в июне 1941 года. В связи с началом войны и сменой профиля завода стал работать начальником выпускной лаборатории, а затем техноруком выпускного цеха. В январе 1944 года вновь переведен в отдел Главного Конструктора на должность Ст. инженера группы радиоизмерительной аппаратуры. В настоящее время работаю Начальником лаборатории.

С мая 1945 года по август 1945 года находился в командировке в Германии по эвакуации оборудования.

В 1931 году вступил в ВЛКСМ. В 1940 году был принят в кандидаты, а в 1941 г. в члены ВКП/б/.

Имею 9 авторских свидетельств на изобретения по радиоизмерительной аппаратуре.

(КУРЯЧЬЕВ)

8 мая 1948 г.

Автобиография В.П. Курячева
1948 г.

УДАРНЫМИ ПЕМГАМИ
ВЫПОЛНИМ ПЯТИЛЕТКУ В 4 ГОДА

ГРАМОТА

*Арзамасской Районной Рабочей
Коллегии связи*

награждает

*товарища Курячьева Вениамина
Александровича*

*почетным званием УДАРНИКА
ТРЕТЬЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ
строителя социализма, активно
проявившего себя в социалистическом
соревновании по повышению произво-
дительности труда как продвигавше-
го себя в активной работе в деле
организации и обслуживания Нового
Москвы, связи улич-
ной связи*

№ 22

1/2 1932 г.

*Пред. Районной
Коллегии связи
С. И. Мухоморов*

Почетная грамота Курячеву В.П. за отличную работу в Арзамасском комитете связи 1932 г.

М.И. Курячев
Характеристика т. Курячеву В.
Тов. Курячев работал на Арзамас-
ском радиоузле в качестве дежурного по
узелу проявил себя вполне способным. Фор-
мно и грамотным специалистом радио дело.
Во время сборки аппаратуры и монтажа ново-
узел с установкой землительной УМ-200,
когда на узле совершенно не было радио-
термита, тов. Курячев был назначен ра-
ботником. Под его руководством в те-
чение одного месяца сборка аппаратуры и мо-
нтаж были закончены в назначенный срок
и не имели ни каких нештатных ситуаций. За
подаренную работу и хорошую руководящую
т. Курячев премирован денежной пре-
мией в сумме 60 руб.

Учитывая способности, знания и навыки
все указанные т. Курячева к дальнейшему
получению знаний в области радиотехники, со-
ответственно рекомендуется его в кан-
дидатуру для поступления на вакантные
радиотехнические должности, по которым тов.
Курячев будет соответствующим образом
определенным по радио.

Зав. Радиоузлом
Наркоиндустрии

г. Арзамас В.Ю. Давыдов

1932 г. 12.01.32

Документ №3

Характеристика, данная Курячеву В.П.
для поступления на работу в ЦВИРЛ
1932 г.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А.

Тов. КУРЯЧЬЕВ состоит членом комсомольской организации ЦВРЛ с Марта 1932 года, с первых дней своей работы т. Курячев показал себя активным комсомольцем и был избран членом Бюро Цеховой ячейки, где работал бессменно до самой реорганизации комсомольской организации ЦВРЛ, когда были сняты цеховые ячейки.

Являясь членом Бюро т. Курячев был заместителем секретаря ячейки и исполнял месяцами его обязанности.

После слияния цеховых ячеек он был избран групповым организатором и работает им до настоящего времени.

Являясь одним из наиболее развитых комсомольцев т. Курячев вместе с этим уделяя большое внимание полит-учебе.

Зачеты по докладу т. Сталина и всему парт-езду им сданы на "отлично".

Отмечая большое стремление т. Курячева к повышению своих знаний считаем его достойным командирование на учебу на Спец-Фак Л.Э.Т.И.

Ответственный секретарь
Комсомолец Организации: -

*Характеристика, данная Курячеву В.П.
для поступления в ЛЭТИ
1934 г.*

Многоуважаемые.

Павел Григорьевич

и

Ларисса Ивановна.

Ваш сын Вячеслав Павлович является студентом III-го Факультета Ленинградского Электротехнического Института имени В.И.УЛЬЯНОВА /ЛЕНИНА/.

В настоящее время он закончил теоретические занятия по III курсу с отличными показателями академической успеваемости по всем предметам.

С мая месяца Ваш сын своей упорной, добросовестной и ударной работой по выполнению учебного плана наряду с активной общественной работой занял первое и почетное место в рядах пролетарского студенчества и является ОТЛИЧНИКОМ факультета и Института.

Выражая полное удовлетворение и гордость за отличные успехи Вашего сына, горячо поздравляем Вас, Павел Григорьевич и Ларисса Ивановна, с большой семейной радостью. Мы глубоко надеемся, что Ваша родительская забота и внимание к своему сыну помогут Институту подготовить его не только отличным молодым специалистом, но и прекрасным передовым активистом общественно-политической жизни нашей великой социалистической родины.

С приветом

Директор Института: /А.Ф. Шингарев/

Секретарь Паркома: /Трамченко/

Начальник III Факультета: /подп./
А. Шагалов.

Благодарственное письмо родителям В.П. Курячева
от директора ЛЭТИ А.Ф. Шингарева
1935 г.

Список работ Курячьева В.П.

1. Измерители модуляции типов [ИМ-1] [ИМ-5] [ИМ-6] ИМ-7, ИМ-9, ИМ-10
2. Катодные осциллографы ОКР-1, ОКР-2 ОКР-5
3. Измерители частоты ИЧ-1, ИЧ-2, ИЧ-3, ИЧ-4
4. Катодные вольтметры ВКС-1, ВКС-8 [ВКС-3]
5. Генераторы сигналов ГС-1, ГС-2, ГС-4, ГС-6
6. Генераторы с частотной модуляцией ГМЧ-1, ГМЧ-2, [ГМЧ-3] ГМЧ-5
7. Контролеры частоты КЧ-1, КЧ-2, [КЧ-5]
8. Генераторы стандартных сигналов ГСС-6, ГСЧ-4
9. Вольтметры ВДМ-1, ФАВО-1, СДМ-1
10. Комплект цеховой аппаратуры для контроля узлов и регулировки ГСС-6
11. Измерители емкостей по Бюшьяну ГБЕ, ИЧЕ-1

Примечание: Обведены названия приборов, в которых не использованы схемы с авторскими свидетельствами. Подчеркнуты названия приборов, схемами которых заявлено в бюро новизны, но авторские права еще не получены.

6. VII. 46 Курячев

Список работ Курячьева В.П. на 6 июля 1946 г.

Список ^{работ} изобретений ^{Курячева В.П.}
 Курячева В.П.

- * Условно авторские свидетельства на изобретения:
1. Механическое приспособление к осциллографу для отсчета коэффициента модуляции (Авт свид № 40050 (Эквивалентный Прибор измерений 6.28.35, Пат. 8 1934г))
  2. Измеритель модуляции с логоскопом (Авт свид № 4162 (Изобрет. Прибор Изм-1 пат. 11. Серия 6 1935-36гг))
  3. Аппарат показывающий модулятор не зависящий от связи с передатчиком (Авт свид № 3221 ИКАИ (Прибор Изм-5 пат. 03.02. Серия 6 1937-1938 годов))
  4. Преобразователь синусоидального напряжения (Авт свид № 3546 ИКАИ (Прибор Г.М. 3 з-да 326))
  5. Компенсационный измеритель модуляции (Приборы Изм-6 и Изм-8 з-да 326. Находятся в серийном производстве с 1938 года по настоящее время).
- Новые заявки
6. Испытания малых полевых раций 882 ИКАИ
  7. Генератор калиброванных сигналов 883 ИКАИ (Прибор ГС-4 з-да 326 Удальский Г.П.)
  8. Преобразователь формы синусоидального напряжения 884 ИКАИ
  9. Рамочный измеритель модуляции 886 (Удальский Г.П. генераторов сигналов Изм-3)
  10. Измеритель модуляции на двойном триоде.
  11. Катодный вольтметр (статья № 18)
  12. Узловая система линий в.г.

Список изобретений Курячева В.П. на 1946 г.
 Лист 1

13. Прибор для определения частоты колебаний } Выходя
 14. Кроме частотомер с дробно-показывающим } частотомер с растянутой шкалой } 3-го 326

15. Частотомер для энергосетей } Углублен маневр.
 16. Дробно-показывающий частотомер и ряд других заливок.

Серия ВАР Кроме того были разработаны приборы, находящиеся в серийном производстве на заде 30 в ГММ-11 и 3-де 326:

1. Капюльные осциллографы ОКВ-1 и ОКВ-2. ОКВ-5/10
2. Капюльные вольтметры в ОКВ-1 и ОКВ-8
3. Умеренные частоты в УМ-1 и УМ-2
4. Генераторы сигналов г. ГСМ-1, ГСМ-2 и ГСМ-4 Г.МТ-5
5. Генераторы с частотной модуляцией г. ГММ-1, Г.МТ-2, Г.МТ-5
6. Генераторы стандартных сигналов г. ГСМ-6
и ряд других КС-1, КС-2, КС-5
6. Компараторы частоты г. ГММ-1, Г.МТ-2
7. Генератор стандартных сигналов г. ГСМ-6.
и ряд других разработок.
и ряд других серийных и индивидуальных приборов и устройств.

Список изобретений Курячева В.П. на 1946 г.
Лист 2

Состав отдела №20
1947 ÷ 1953.

Лист 1-
№ 3

1. Нач. отдела
Зм. Кошар по зам. №А" } м. Скубарко АП.
2. Зам. нач. отдела
Зм. Кошар по зам. №Б" } м. Курманов ВП.
3. Зам. зм. Кошар. по
интердис. работ зам. №Б" } м. Маневр. АИ.
4. Зам. зм. Кошар по
интердис. работ зам. №А" } м. Пискунов КВ.
5. Зам. зм. Кошар по
Кошар работ зам. №Б" } м. Олигер М.А.
6. Зам. зм. Кошар по
Кошар работ зам. №А" } м. Магеров ЕП.
7. Группа Кошар работ.

<u>Заказ "Б"</u> а. Воскресенский ИИ. б. Зайченко ВМ. в. Сидоров ВМ. г. Дубаккин ВВ.	<u>Заказ "А"</u> а. Панкеев ВД. б. Сидоров ИИ. в. Манниста ИИИ. г. Десовка З.И.

Состав отдела №20 НИИ-11 на 1947 – 1952 гг.
Из рукописи Олигера М.А.

**В.П. Курячев, Л.А. Гусев, А.П. Скибарко
1940-е гг.**

Удостоверение лауреата Государственной (Сталинской) премии 1955 г.

Молния

газета "За новую
технику" от 12/III-55г.

За успешную разработку аппаратуры Совет Министров
Союза ССР постановлением от 24 февраля 1955 года
ПРИСУДИЛ

Сталинскую премию II степени:

Курячеву Вячеславу Павловичу,
Олигер Михаилу Александровичу

Сталинскую премию III степени:

Мальцеву Александру Алексеевичу,
Пивоварову Михаилу Михайловичу,
Сереброву Николаю Васильевичу.

Партбюро, завком, дирекция и коллектив работников НИИ
поздравляют товарищей: Курячева В.П., Олигер М.
Мальцева А.А., Пивоварова М.М., Сереброва Н.В. с высокой
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДОЙ
и желают им успеха в
дальнейшей работе.

Фотокопия планшета о награждении коллектива разработчиков РД-2
Сталинской премией 1955 г.

— Молния —

Газеты „За новую технику“
от 21 апреля 1955 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР
за успешное выполнение задания
Правительства награждена группа
работников НИИ.

Орденом Ленина
Курячев В. П., Горшков А. П.
Орденом Трудового Красного Знамени
Мальшов В. П., Моренов В. И., Плакидин К. В., Пыхтеев В. Ф., Редошкина В. П.
Степанов А. В., Стрелков В. С., Тимин В. С.
Орденом Знак Почета
Воробьев С. Н., Гладцинов Н. В., Евстифеева Н. И., Курзанов Л. А.,
Олюнин В. А., Птичкин В. М., Смирнов В. П.,
Цветков Е. А., Федотова А. П.

Отв. редактор: Цветков.
Оформила: Федотова.

Фотокопия планшета о награждении коллектива разработчиков РД-2 орденами СССР

Первая техническая конференция
НИИ п/я 446 (ГНИПИ)
2-4 июня 1954 г.